

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 44.
 25 ОКТЯБРЯ 1869 г.

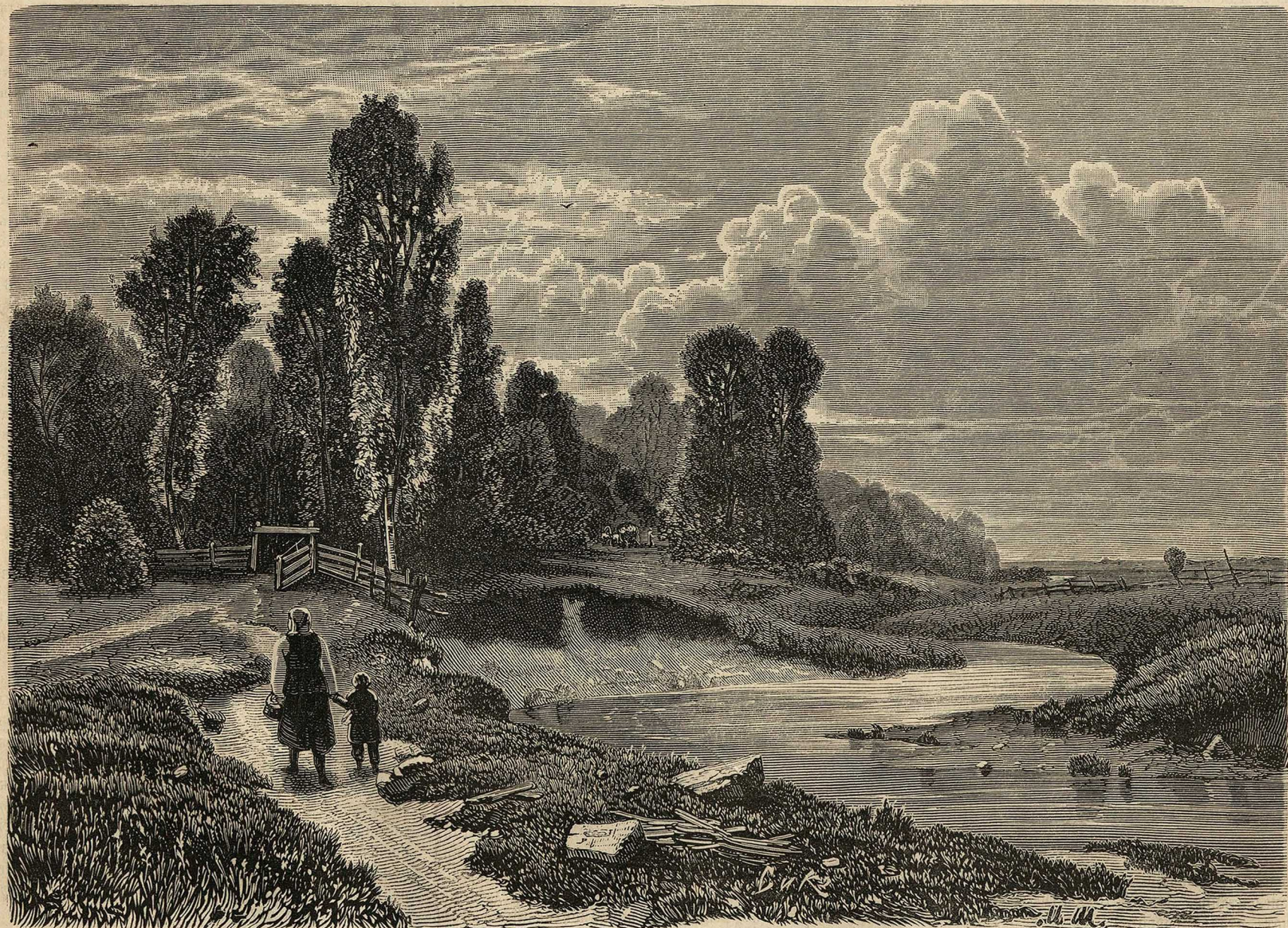
Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еже-
 недѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
 [ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 НА БОЛЬНОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЫНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Судебная лѣтопись. — Открытіе варшавскаго университета. — Американскій инженеръ Реблингъ и его проектъ моста между Нью-Йоркомъ и Броклингомъ. — Серпуховскій мостъ на Московско-Курской или южной желѣзной дорогѣ. — Западная жизнь. — Александровская и кладбищенская часовни въ г. Вильнѣ. — «Судьба!» Повѣсть. (Продолженіе). — Вопросъ о возобновленіи народной церкви въ Болгаріи и притѣсненія со стороны грецизма. — Примѣненіе газового освѣщенія къ маякамъ. — Слѣ-
 пая улицы Карменъ въ Мадридѣ. — Отечестволюбіе и наши экспедиціи. — Астрономическій календарь. — Шахматная задача № 34. — Партія № 16. — Спальные вагоны Пульмана на
 желѣзной дорогѣ Тихого Океана въ Америкѣ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Художественная выставка 1869 года: Пейзажъ, работы академика Шишкина. — Висячій мостъ между Нью-Йоркомъ и Броклингомъ, по системѣ Реблинга. — Московско-
 курская желѣзная дорога: мостъ подъ Серпуховымъ. — Новый газовый маякъ въ Виллоу. — Индія: Священный быкъ въ Серингамѣ. — Вильна: 1) Александровская часовня въ память
 русскихъ воиновъ, павшихъ во время польскаго возстанія, 2) Часовня на кладбищѣ русскихъ воиновъ, павшихъ во время польскаго возстанія. — Москва: Второй сѣздъ русскихъ есте-
 ствовиспытателей, 7 портретовъ. — Болгарія: Три главныхъ борца за самостоятельность болгарской церкви. — Парижъ: Древнія гробницы и катакомбы, открытыя въ улицѣ Гобленъ. —
 Испанія: испанскіе типы: Слѣпая улицы Карменъ въ Мадридѣ. — Америка: 1) Внутренность спального вагона, 2) Американскій спальнй вагонъ Пульмана.

Художественная академическая выставка 1869 года: Пейзажъ, работы академика Шишкина.
 Гравировалъ Академикъ Л. А. Сѣряковъ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

21-го октября 1869 г.

а прошлой недѣлѣ возвратился изъ заграничнаго путешествія и вступилъ снова въ управление министерствомъ иностранныхъ дѣлъ канцлеръ Имперіи.

Возвращеніе къ государственной дѣятельности князя Горчакова произошло въ такую минуту, когда событія, происходящія въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Западной Европы могутъ роковымъ образомъ вовлечь Россію въ тотъ водоворотъ международныхъ европейскихъ вопросовъ, отъ котораго такъ тщательно сторонилась она за все это послѣднее время.

Возстаніе далматинскихъ сербовъ, если вѣрить слухамъ, сообщаемымъ австрійскими и турецкими газетами, можетъ вызвать въ непродолжительномъ времени весьма печальный и чреватый важными событиями эпизодъ.

Австрійское правительство, сознавъ трудность подавить возстаніе въ Бокѣ Катарской и освѣдомившись, что къ возставшимъ бокезамъ присоединяются босняки и сербы Герцеговины, которые пробраются въ Каттаръ черезъ Черногорію, обратилось, какъ увѣряютъ, къ турецкому съ просьбою дозволить провести свои отряды за турецкую границу, съ тѣмъ, чтобъ зайти въ тылъ инсургентамъ и отрѣзать имъ сообщеніе съ Босніей и Герцеговиной. Высокая Порта не только согласилась исполнить эту просьбу, но, какъ говорятъ, пошла еще далѣе, а именно: разрѣшила австрійскимъ войскамъ *вторгнуться и въ предѣлы Черногоріи*, на томъ основаніи, что черногорскій князь *будто-бы* такой же вассалъ Турціи, какъ египетскій хедивъ и князья сербскій и румынскій.

Таковы факты. Посмотримъ, къ какимъ послѣдствіямъ они могутъ привести. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что князь черногорскій считаетъ себя совершенно самостоятельнымъ властителемъ. Вассаломъ Порты онъ никогда не былъ и послѣ послѣдняго міра съ Турціею (въ 1861 г.), вовсе таковымъ не сдѣлался. Въ Константинополѣ признавали всегда это такъ хорошо, что во время недавняго путешествія князя Николая Нѣгоша по Европѣ, турецкіе посланники, при посѣщеніяхъ имъ дворахъ, не обнаруживали ни малѣйшаго стремленія представлять князя къ этимъ дворамъ, какъ пытались они дѣлать это, хотя и неудачно, съ княземъ Карломъ румынскимъ и хедивомъ египетскимъ. Вассальныя отношенія Черногоріи къ Турціи — чистѣйшая фикція, изобрѣтенная въ Константинополѣ и вовсе не обязательная для князя Николая, который никогда не давалъ на нее своего согласія.

Съ другой стороны, ни для кого не секретъ дружеское расположеніе Россіи къ черногорскому народу и его владыкѣ. «Соколы» Черной горы и Брда всегда были близки къ намъ, даже и въ такія эпохи, когда прочіе славяне, не понимая своихъ истинныхъ интересовъ, чурались русскаго гиганта.

Если дѣйствительно австрійское правительство вторгнется въ предѣлы Черногоріи, вопреки уже заявленному протесту князя Николая Нѣгоша, спрашивается, что остается дѣлать Россіи?

Пройти молчаніемъ совершившійся фактъ такого рода для нашего кабинета будетъ очевидно невозможнымъ. Поступить такимъ образомъ, значило бы навсегда отречься отъ законнаго вліянія, назначеннаго намъ историческою судьбою въ дѣлахъ славянъ. Черногорцы, а за ними и всѣ сербы никогда бы не простили намъ такого образа дѣйствій, тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ о *независимомъ славянскомъ государствѣ*, права котораго очень странно и незаконно нарушаются нынѣ его могущественными сосѣдями. Если Австрія не откажется отъ своего намѣренія, надо ожидать почти неизбежно дипломатическихъ представлений этой державѣ со стороны с.-петербургскаго кабинета, а понимаютъ ли въ Вѣнѣ къ чему можетъ привести это вынужденное вмѣшательство наше въ одинъ изъ *славянскихъ вопросовъ*? Вѣдь тутъ, помимо всякаго желанія съ нашей стороны, дѣло пахнетъ именно тою катастрофою, отъ которой старается избавить Австрію графъ Бейстъ своимъ знаменитымъ раздвоеніемъ монархій габсбургговъ на Цислейтанію и Транслейтанію. Или въ Шенбрунѣ не отдадутъ себѣ отчета, что въ борьбѣ съ нами въ такомъ вопросѣ, австрійскому правительству, кромѣ тирольцевъ, да, пожалуй, поляковъ, не на кого рассчитывать? Чехи,

хорваты, сербы военной границы, галицкіе и угорскіе русскіе не пойдутъ противъ насъ, когда мы явимся защитниками сербовъ черногорскихъ. На мадьяровъ, несмотря на воспоминанія 1848 года, надежда тоже оказывается плоха. Во главѣ пештскаго правительства стоятъ люди, понимающіе опасность борьбы мадьяръ съ транслейтскими славянами. Уже и теперь мадьярскія газеты чуть не открыто заявляютъ, что посылать венгерскіе полки противъ возставшихъ далматинцевъ австрійское правительство не должно и думать. Съ какими же силами надѣется Австрія начать свою рискованную борьбу. Или она ожидаетъ помощи отъ Западной Европы? Но откуда можетъ прийти подобная помощь? Франція въ настоящую минуту совершенно парализована своими внутренними дѣлами; Пруссія съ удовольствіемъ увидитъ новое ослабленіе своей недавней соперницы и скорѣе поможетъ возставшимъ славянамъ, чѣмъ пойдетъ противъ нихъ; Италія никогда не согласится играть роль палача на побережьи Адриатическаго моря, на которое она сама давно зарится.

Остается Турція. Но что можетъ сдѣлать высокая Порта въ подобномъ случаѣ? Вѣдь не могутъ же не знать въ Константинополѣ, что всѣ турецкіе райи только и ждутъ удобнаго случая, чтобъ сбросить съ себя мусульманское иго. Не могутъ, кромѣ того, турецкіе государственные люди не понимать, что если австрійскія войска займутъ Боснію и Герцеговину — ихъ, пожалуй, оттуда и не выживешь, такъ какъ Австрія уже давно мечтаетъ прибрать къ своимъ рукамъ эти двѣ турецкія провинціи.

Обо всемъ этомъ весьма и весьма не мѣшало бы подумать въ Вѣнѣ. Тамъ должны понимать, что если возстаніе въ Бокѣ Катарской домашнее дѣло Австріи, то вторженіе въ Черногорію — вопросъ международной важности, который лучше не поднимать державѣ, существующей единственно въ силу безмолвнаго согласія Европы, рѣшившей до поры до времени такую аномалію, какъ это нѣмецко-славянско-румынско-мадьярское государство, и если императоръ Францъ-Иосифъ, находящійся въ настоящую минуту въ Константинополѣ, дѣйствительно, рѣшится воспользоваться дешовою угодливіею, на чужой счетъ, султана, то это, пожалуй, можетъ привести къ послѣдствіямъ, передъ которыми окажутся шуткой послѣдствія Сольферино и Садовой.

Во Франціи, какъ мы и ожидали, роковой день 14 (26) октября прошолъ благополучно. Никакихъ манифестацій и безпорядковъ не произошло и парижане обнаружили рѣдкую для нихъ сдержанность. Этому, можетъ быть, отчасти способствовало и то обстоятельство, что 14 октября шолъ дождь, а непогода всегда разстраивала парижскія манифестаціи. Такъ или иначе, но опасность миновалась и теперь, до открытія засѣданій законодательнаго корпуса, вѣроятно, ничего особеннаго не произойдетъ.

Многіе ожидали, что, въ случаѣ благополучнаго исхода дня 14 октября, созваніе это будетъ ускоро, но такія надежды не оправдались. Никакого декрета о перемѣнѣ срока созванія не появилось, а парижскіе дополнительные выборы назначены на 22 ноября, что заставляетъ предполагать, что законодательный корпусъ ранѣе 29-го числа того же мѣсяца такъ-таки и не будетъ созванъ.

Какъ бы въ вознагражденіе за это, правительство возвѣстило о внесеніи въ государственный совѣтъ двухъ законо-проектовъ весьма либеральнаго свойства. Одинъ изъ нихъ относится до возвращенія муниципальнымъ и общиннымъ совѣтамъ права избирать мэровъ изъ своей среды; другой имѣетъ въ виду введеніе дарового обученія. Обѣ мѣры могутъ произвести весьма благоприятное впечатлѣніе, если только онѣ не будутъ обставлены разными ограниченіями и оговорками, которыми столь охотно портитъ французское правительство всѣ болѣе или менѣе либеральныя мѣропріятія, принимаемыя имъ за послѣднее время.

Испанскіе кортесы намѣрены, кажется, наконецъ приступить къ избранію короля. На предварительныхъ собраніяхъ депутатовъ всѣхъ монархическихъ фракцій, большинство до сихъ поръ оказывается на сторонѣ герцога Омы Генуэзскаго, который, какъ мы это предсказывали уже нѣсколько времени тому назадъ, и будетъ, по всей вѣроятности, избранъ; при чемъ, само собою разумѣется, маршалъ Серрано останется регентомъ. Что то скажетъ тогда папа, у котораго, съ возведеніемъ на испанскій престолъ итальянскаго принца, не останется ни одного искренняго сторонника между европейскими государями?

Неужели и послѣ этого удара Пій IX не откажется отъ созванія въ Римѣ того пресловутаго псевдовселенскаго собора, которымъ собирается онъ насмѣшить Европу?

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Судебная лѣтопись.

Сегодня мы имѣемъ опять возможность помѣстить въ нашу «Судебную лѣтопись» рядъ процессовъ, имѣющихъ нѣкоторый юридическій и общественный интересъ. Первое мѣсто занимаютъ литературные процессы. Именно дѣло редактора С.-Петербургскихъ Вѣдомостей и коллежскаго секретаря Ранге и дѣло о бывшемъ редакторѣ Петербургскаго листка, Арсеньевѣ и коллежскомъ регистраторѣ Ступининѣ. Оба эти дѣла потому уже интересны, что обвинительная власть, противъ своего убѣжденія, должна была внести эти процессы въ судебную палату, о чемъ она и заявила на судѣ; вслѣдствіе чего обвиненіе прокуроромъ подержано не было.

Первое дѣло заключается въ томъ, что въ корреспонденціи г. Ранге изъ Владиміра въ С.-Петербургскія Вѣдомости заключались, по мнѣнію председателя гороховецкаго мирового съѣзда, отъязы, могущіе повредить чести и должности членовъ мирового института того уѣзда. Въ этой корреспонденціи между прочимъ говорилось, что мѣстный мировой судья вздумалъ покатайся по Клязьмѣ, съ избраннымъ гороховецкимъ обществомъ, но ни удобныхъ лодокъ, ни опытныхъ гребцовъ въ Гороховцѣ на этотъ разъ не оказалось. Судья однако намолея; властью судьи онъ потребовалъ перевозочныя лодки и всѣхъ земскихъ перевозчиковъ и продержалъ ихъ съ 3 до 10 часовъ пополудни. Вozы съ разными продуктами, пѣшеходы и провѣзжіе ожидали окончанія пикника за рѣкою, въ чистомъ полѣ. Далѣе рассказываетъ онъ, что мѣстный мировой судья жилъ болѣе года въ другомъ уѣздѣ и проч. Палата признала обвиняемыхъ невиновными. Другое дѣло заключается въ томъ, что въ газетѣ «Петербургскій листокъ» была напечатана статья, подъ заглавіемъ «важное предостереженіе въ отношеніи приѣма въ залогъ билетовъ Спб. ссудной казны». Эта статья подписана коллежскимъ регистраторомъ Ступининымъ и имѣетъ цѣлью предупредить публику объ ошибкахъ и потеряхъ, которыя можно сдѣлать, покупая или принимая въ залогъ билеты С.-Петербургской ссудной казны, такъ какъ существуютъ люди, которые умѣютъ закладывать въ ссудной казнѣ вещи свѣше ихъ стоимости и занимаются такимъ искуснымъ закладомъ, какъ ремесломъ. Оцѣнщики ссудной казны обидѣлись этой статьею и просили управляющаго ссудной казною преслѣдовать, какъ редактора, такъ и сочинителя этой статьи, что тотъ и исполнилъ, несмотря на то, онъ же разрѣшилъ печатать статью. Палата признала обоихъ невиновными въ нарушеніи законовъ о печати. — Въ Нижнемъ-Новгородѣ агентами и повѣренными содержателей домовъ терпимости являются, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Суд. Вѣстника», полицейскіе чиновники. — Въ области скандала замѣчательнъ процессъ актрисы французской труппы Леокади — съ актеромъ той же труппы Дево. Дѣло заключается въ томъ, что во время репетиціи въ Михайловскомъ театрѣ произошла ссора между господами Леокади и Дево; г. Дево сочлъ себя въ лицѣ жены обиженнымъ и нанесъ ей противницѣ на сценѣ нѣсколько ударовъ, за каковую храбрость онъ былъ приговоренъ мировымъ судьей 7 участка къ аресту при полиціи на два мѣсяца.

Открытіе Варшавскаго университета.

(Кор. Всемирной Иллюстраціи).

Вчера, 12 октября, въ первомъ часу пополудни, въ присутствіи намѣстника Царства Польскаго, графа Берга, и многочисленной публики, послѣдовало открытіе варшавскаго университета. Актъ этого важнаго событія былъ совершонъ въ главной залѣ бывшей главной школы, въ такъ называемомъ Казиміровскомъ дворцѣ. Въ полукругломъ углубленіи залы, изящно отгѣненномъ растеніями, помѣщается портретъ во весь ростъ нынѣ царствующаго Государя; нѣсколько впереди его — кафедра, съ правой стороны которой находился графъ Бергъ, помощникъ его баронъ Рамзай и всѣ высшія лица варшавской администраціи, а съ лѣвой — профессора и другіе преподаватели, приглашенные къ чтенію лекцій въ открывающемся университетѣ; далѣе размѣстилась приглашенная по билетамъ публика и челоѣкъ около двухсотъ студентовъ.

По исполненіи «Царю небесный» архіерейскими пѣвчими, на кафедрѣ возмолъ попечитель варшав-

скаго учебнаго округа, сенаторъ, тайный совѣтникъ Витте и прочіе высочайшій рескриптъ отъ 8 іюня 1869 года о переименованіи главной школы въ варшавскій университетъ, съ присвоеніемъ ему правъ и преимуществъ наравнѣ съ прочими университетами Россійской имперіи. Затѣмъ г. попечитель сказалъ нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ должно совершатся преподаваніе, перечисливъ предполагаемый составъ профессоровъ, доцентовъ и лекторовъ, и въ заключеніе выразилъ надежду, что какъ г. ректоръ, такъ и его помощники «будутъ твердо и неуклонно идти по пути, предначертанному Августѣйшей волею».

Послѣ г. попечителя, прочелъ свою рѣчь ректоръ открываемаго университета, статскій совѣтникъ Лавровскій 2-й, въ которой онъ выразилъ свой взглядъ на роль университета въ ряду другихъ учебныхъ заведеній и на то значеніе, которое онъ имѣетъ вообще для общества. По словамъ г. ректора, университетское преподаваніе отличается тѣмъ, что оно не связано никакими тѣсными рамками, имѣющими мѣсто въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Университетъ самъ разыскиваетъ новые пути, вырабатываетъ научныя положенія, ставитъ вопросы, разоблачаетъ тайны природы и такимъ образомъ, двигаетъ и совершенствуетъ науку. Онъ представляетъ величественное зрѣлище, какъ пунктъ, въ которомъ всѣ науки дружно соединяются въ одну семью, поддерживаютъ и укрѣпляютъ другъ друга и, взаимными усилиями, способствуютъ безостановочному движенію прогресса. Университетъ есть центръ, отъ котораго разливается повсюду идеи и глубоко проникаютъ въ общественное сознание; онъ, въ этомъ случаѣ, являетъ собою море, поглощающее отдѣльныя рѣчки и потомъ возвращающее взятую воду въ видѣ чистѣйшихъ испареній. Наука свободна и безконечна, какъ Творецъ. Отъ одной идеи мы переходимъ къ другой; на мѣсто устарѣвшей системы возникаетъ новая, болѣе совершенная; чрезъ заблужденіе познаемъ истину, — но никогда не можемъ быть достигнуты нами тотъ рубежъ, за которымъ ничего бы уже не оставалось для научнаго изслѣдованія. Что касается до самаго изслѣдованія, то университету должна быть предоставлена въ этомъ полная свобода; но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо стремленіе къ колебанію тѣхъ религіозныхъ, нравственныхъ и общественныхъ основъ, на которыхъ зиждется народная жизнь, — ибо это будетъ уже не свобода, а своеволие, злоупотребленіе свободой. Чистую университетскую науку не должны пачать житейскія страсти.

Въ заключеніе, г. Лавровскій упомянулъ о незабвенныхъ трудахъ г. попечителя варшавскаго учебнаго округа въ дѣлѣ учрежденія университета и вспомнилъ съ благодарностью о заботахъ и содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ г. министра народнаго просвѣщенія и намѣстника Царства Польскаго, графа Берга. Рѣчь свою г. ректоръ закончилъ слѣдующими словами: «Но съ какимъ чувствомъ отнесемся мы къ Тому, кто вложилъ живую душу въ новое построенное зданіе, кто зажогъ въ немъ свѣтильникъ истины, кто открылъ къ нему настежь двери и даровалъ свободный доступъ каждому освѣщать умъ и согрѣвать сердце на столько, на сколько онъ можетъ вмѣстѣ въ себя? Одно только и возможно — чувство безграничной преданности и пламенная молитва Всевышнему, да продлитъ Онъ дни Августѣйшаго Императора Александра Николаевича, обожаемаго нашего Царя Освободителя и Просвѣтителя, до той поры, когда и отдаленные наши преемники получатъ завидную возможность выразить эту преданность въ безукоризненномъ выполненіи Его благихъ и мудрыхъ предначертаній».

Когда г. ректоръ сошолъ съ кафедръ, пѣвчіе пропѣли гимнъ «Боже царя храни», и затѣмъ былъ прочтенъ актъ объ открытіи университета, предложенный для подписи всѣмъ присутствующимъ. При этомъ профессоръ Ковалевскій, въ краткихъ словахъ, выразилъ привѣтствіе г. ректору отъ имени всѣхъ членовъ университета.

Въ тотъ же день были отправлены къ г. министру народнаго просвѣщенія двѣ слѣдующія телеграммы: «Императорскій варшавскій университетъ открытъ. Попечитель, ректоръ и преподаватели спѣшатъ принести вашему сіятельству искреннѣйшую благодарность за постоянную вашу заботливость и неутомимые труды, по приведенію въ исполненіе Высочайшихъ предначертаній, относительно учрежденія этого высшаго учебнаго заведенія».

Вторая телеграмма — «Императорскій варшавскій университетъ, отпраздновавъ нынѣ торжественное

открытіе свое, имѣетъ честь, въ лицѣ попечителя, ректора и преподавателей, почтительнѣйше просить ваше сіятельство — повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрнопопавшія чувства глубокой преданности и живѣйшей благодарности за всемілостивѣйше дарованный новый источникъ высшаго образованія».

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ объ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ вступаютъ въ управленіе своихъ обязанностей профессора, приглашенные для чтенія лекцій въ новооткрытомъ университетѣ. Лица, занимавшія кафедры въ главной школѣ и имѣющія высшія учоныя степени этой школы или иностранныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, будутъ допущены къ чтенію лекцій въ варшавскомъ университетѣ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не позже трехъ лѣтъ со дня открытія университета представили и защитили диссертацию на степень доктора въ одномъ изъ русскихъ университетовъ; до тѣхъ же поръ они будутъ считаться исправляющими должность профессоровъ. Преподавателями главной школы, неполучившими образованія въ русскихъ университетахъ, дозволяется чтеніе въ университетѣ только при томъ условіи, чтобы они, въ продолженіи двухлѣтняго срока, приготовились къ преподаванію на русскомъ языкѣ; до того же времени они могутъ преподавать на томъ языкѣ, на которомъ они читали свои предметы прежде, но не будутъ пользоваться правами и преимуществами, присвоенными варшавскому университету. Наконецъ, профессорамъ главной школы, окончившимъ курсъ въ русскихъ университетахъ и имѣющимъ степень кандидата или магистра, по высочайшему повелѣнію присвоены права и преимущества докторовъ иностранныхъ университетовъ, но тоже съ условіемъ, чтобы они, въ продолженіи трехъ лѣтъ со дня открытія университета, защитили въ одномъ изъ русскихъ университетовъ диссертацию на степень доктора.

Въ настоящее время читающихъ по-польски преподавателей въ варшавскомъ университетѣ находится всего семнадцать человѣкъ; остальные же сорокъ два читаютъ по-русски; за штатомъ осталось тринадцать человѣкъ. Въ деканы выборы произведены уже въ трехъ факультетахъ — въ физико-математическомъ, въ юридическомъ и въ медицинскомъ; въ первомъ избранъ профессоръ Пржистанскій, во второмъ — проф. Будзинскій и въ третьемъ — проф. Бродовскій. Въ инспекторы университета назначенъ статскій совѣтникъ Шершеневичъ. Предполагается пригласить еще десять профессоровъ изъ другихъ русскихъ университетовъ.

Н. Р.

13 (25) Октября 1869 г.

Американскій инженеръ Реблингъ и его прозкъ висячаго моста между Нью-Йоркомъ и Броклингомъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ Броклинѣ, близъ Нью-Йорка умеръ знаменитый американскій инженеръ Іоганъ Августъ Реблингъ. Услуги, оказанныя имъ Соединеннымъ Штатамъ, въ области инженернаго искусства такъ велики, что прежде, чѣмъ описать его послѣдній, еще неоконченный прозкъ моста между Нью-Йоркомъ и Броклингомъ, мы считаемъ не лишнимъ вкратцѣ познакомить читателей съ дѣятельностью этого знаменитаго инженера.

Реблингъ родился въ Тюрингѣ, въ Мюльгаузенѣ, гдѣ получилъ первоначальное гимназическое образованіе; переехавъ, нѣсколько лѣтъ спустя, въ Берлинъ, Реблингъ посвятилъ себя изученію архитектуры и строительнаго искусства и по окончаніи полнаго академическаго курса получилъ хорошее мѣсто въ Вестфалии. Здѣсь пробылъ онъ недолго и въ 1831 году, на двадцатъ пятомъ году отъ рожденія, вмѣстѣ съ нѣсколькими знакомыми семействами изъ Мюльгаузена, отправился въ Сѣверную Америку. Новые переселенцы направились въ западную часть Пенсильваніи къ границѣ Огайо, купили тамъ значительный участокъ земли и положили основаніе городу, назвавъ его «Саксенбургомъ». Городъ этотъ въ настоящее время имѣетъ около тысячи человѣкъ жителей, почти исключительно нѣмцевъ.

Энергическій, предприимчивый Реблингъ, ведшій въ началѣ своего поселенія въ Новомъ Свѣтѣ скромную однообразную жизнь фермера, не могъ удовлетворить своихъ стремленій и жажды дѣятельности. Оставивъ все свое хозяйство на попеченіе жены и ея родителей, онъ сталъ искать случая приложить свои познанія къ практикѣ.

Въ то время въ Соединенныхъ Штатахъ шли дѣятельныя работы по улучшенію и устройству путей сообщенія; прорывались новые каналы, углублялись русла рѣкъ и строились новыя дороги. Вскорѣ Реблингу удалось получить мѣсто помощника инженера при работахъ по углубленію рѣки Биверъ, притока Огайо; тутъ онъ успѣлъ своими трудами обратить на себя вниманіе правительства, которое вскорѣ поручило ему дѣлать изысканія для постройки желѣзной дороги въ области Аллеганскихъ горъ. По истеченіи трехъ

лѣтъ, проведенныхъ въ непрерывныхъ изслѣдованіяхъ, Реблингъ представилъ проекты трехъ желѣзно-дорожныхъ линій, изъ которыхъ одна отъ Гаррисбурга до Питсбурга была вполнѣ осуществлена, но не правительствомъ, а частною компаніею «Центральной Пенсильванской желѣзной дороги». Дорога эта, одна изъ самыхъ живописныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, по трудности ея постройки, считается однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ предпріятій въ этомъ родѣ.

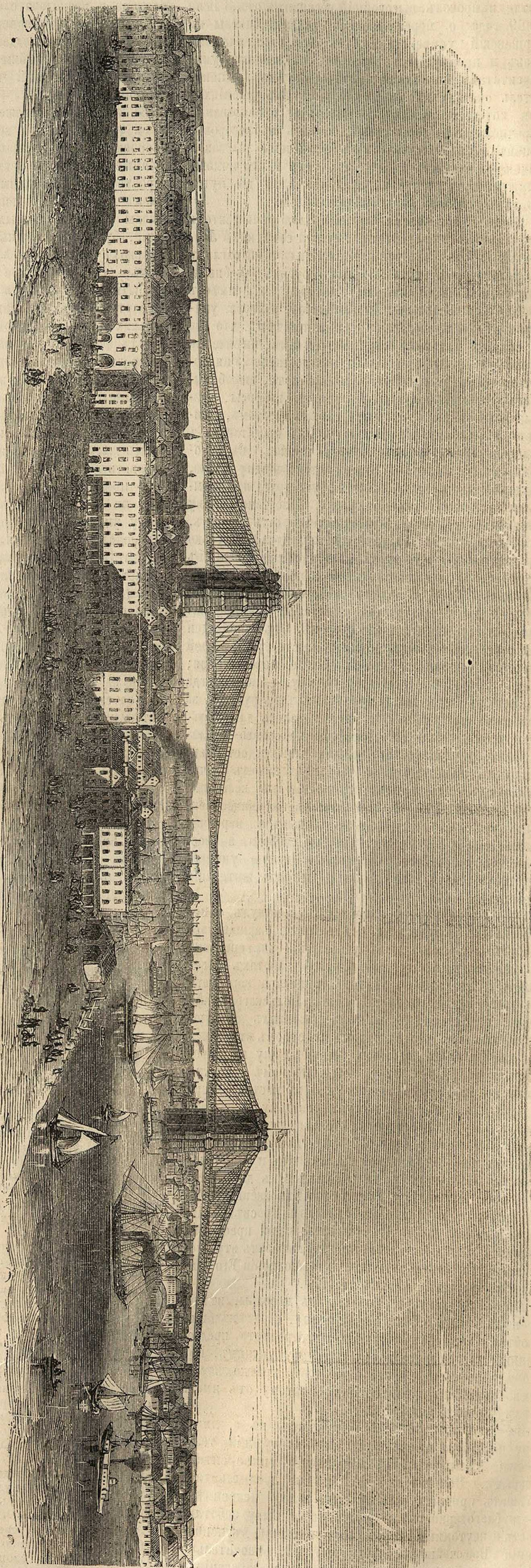
Во время производства работъ, на желѣзной дорогѣ, которыми руководилъ самъ Реблингъ, онъ убѣдился въ возможности сокращенія затратъ, при замѣненіи обыкновенныхъ пеньковыхъ канатовъ, употребленныхъ для транспортированія вагокомъ судовъ компаніею Пенсильванскаго канала черезъ Аллеганскія горы, проволоочными. Съ трудомъ удалось ему добиться позволенія произвести опыты, увѣнчавшіеся такимъ блестящимъ успѣхомъ, что ему поручено было снабженіе проволоочными канатами всѣхъ машинъ и устройствъ самыхъ машинъ. Это понудило Реблинга основать фабрику проволоочныхъ канатовъ, положившую основаніе его значительному состоянію. Канаты его скоро получили самое разнообразное примѣненіе, въ особенности при большихъ постройкахъ; они употреблялись не только для подъема машинъ, но даже для корабельной оснастки.

Фабрика проволоочныхъ канатовъ привела Реблинга еще къ большимъ предпріятіямъ и лучшимъ успѣхамъ, къ устройству проволоочныхъ мостовъ, представляющихъ долговѣчный памятникъ этому инженеру, воздвигнутый имъ самимъ. Съ самыхъ юношескихъ лѣтъ его занимало устройство мостовъ и изслѣдованіе причинъ частой неудачи проволоочныхъ мостовъ, въ особенности во Франціи. Послѣ долгаго изученія, Реблингъ отыскалъ ошибку и убѣдился въ томъ, что тщательное построенные проволоочные мосты имѣютъ громадные преимущества передъ мостами другихъ конструкцій. Въ 1844 году ему представился первый случай практическаго примѣненія своей идеи.

На старыхъ свайныхъ постройкахъ разрушившагося деревяннаго акведука Пенсильванскаго канала черезъ Аллеганскую рѣчку потребовалось выстроить новый, прочный мостъ и при томъ, въ теченіи девяти мѣсяцевъ, со включеніемъ зимы 1844 и 45 года. Реблингъ явился въ числѣ соискателей на сооруженіе этой постройки, отдававшейся съ торговъ и, предложивъ наименьшую цѣну, получилъ подрядъ, который выполнилъ къ назначенному сроку. Новый акведукъ состоялъ изъ семи арокъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ 162 фута напряженія и поддерживается съ каждой стороны непрерывнымъ проволоочнымъ канатомъ семидюймоваго діаметра. Суровая зима и высокое стояніе воды увеличивали трудности новой системы постройки. Успѣхъ Реблинга былъ тѣмъ блистательнѣе, что лучшіе американскіе инженеры считали невозможнымъ сооруженіе такого моста и смѣялись надъ смѣлою идеею строителя.

Вслѣдъ за тѣмъ Реблингу поручено было построить такой же мостъ черезъ рѣчку Мононгахелу близъ Питсбурга; затѣмъ съ 1848 до 1850 года Реблингъ соорудилъ четыре акведука Делаваго-Гудсонскаго канала, соединяющаго каменистоугольные области Пенсильваніи съ нижнимъ теченіемъ рѣки Гудсона. По окончаніи этихъ сооруженій, Реблингъ переселился въ Трентонъ, въ Нью-Джерсей и здѣсь задумалъ предпріятіе, прославившее далеко по свѣту его имя, — мостъ черезъ Ніагару, въ двухъ миляхъ ниже водопада.

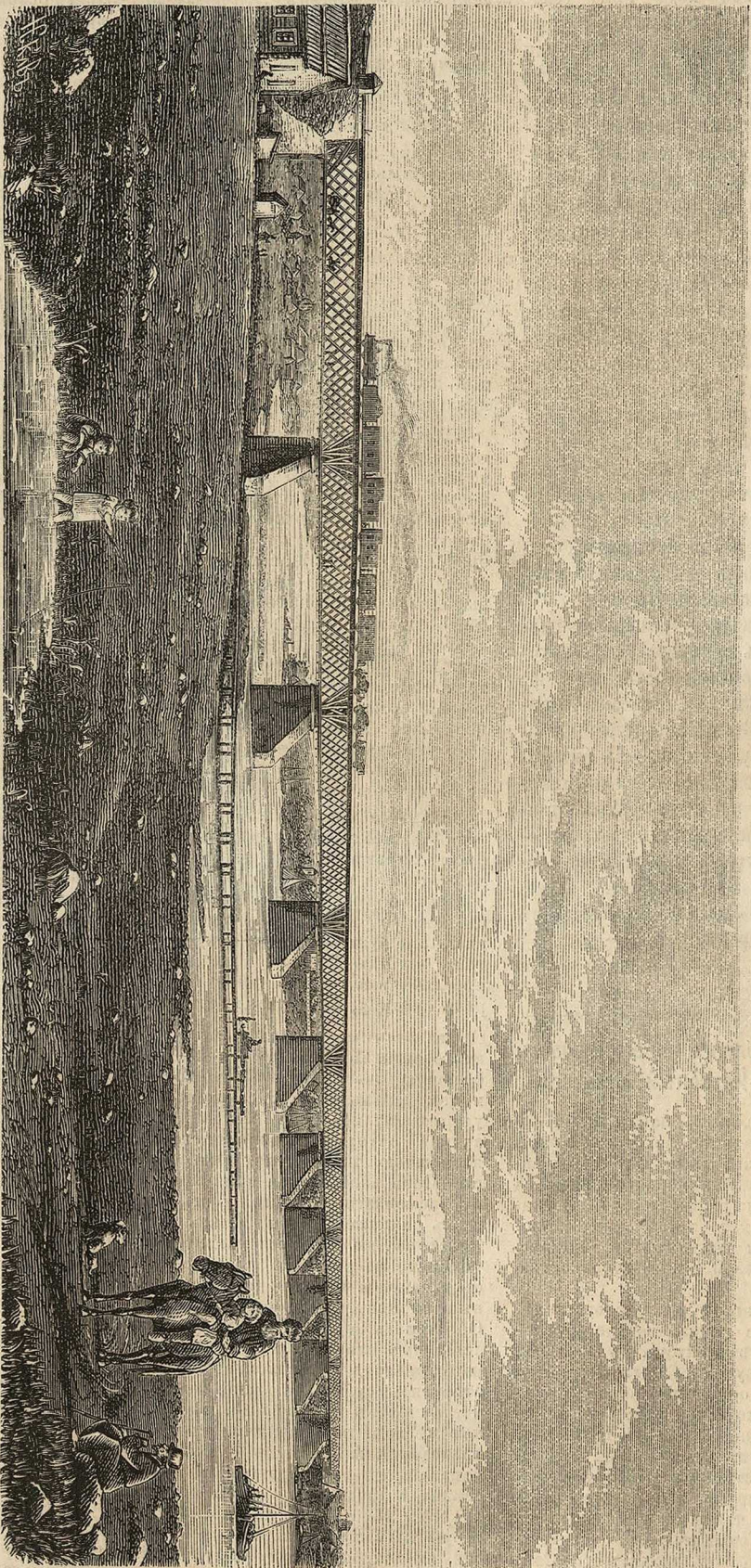
Уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ старались устроить соединеніе Нью-Йоркской — центральной дороги съ большою западною — Канадскою дорогою, помощью моста, черезъ бездну, служащую ложемъ ничѣмъ не удерживому по своей быстротѣ потоку Ніагары; всѣ лучшіе авторитеты инженернаго искусства считали возможнымъ только одну постройку проволоочнаго моста. Одна акціонерная компанія предприняла постройку временнаго висячаго моста для проѣзда небольшихъ экипажей; мостъ былъ построенъ инженеромъ Эллеттомъ, но оказался такимъ непрочнымъ, что почти никто не рѣшался по немъ ѣздить. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени потребность сообщенія однихъ вышеупомянутыхъ дорогъ постоянно увеличивалась. Обратились за совѣтомъ къ Реблингу и по представленіи имъ плановъ, поручили ему сооруженіе большаго висячаго проволоочнаго моста. Реблингъ, мало стѣсняясь суровыми канадскими зимами, окончилъ мостъ черезъ четыре года, такъ что въ 1855 году, въ маѣ мѣсяцѣ, по новому мосту проѣхалъ первый желѣзнодорожный поѣздъ. Съ тѣхъ поръ мостъ этотъ, наравнѣ съ знаменитымъ Ніагарскимъ водопадомъ, сдѣлался предметомъ удивленія всѣхъ путешественниковъ. Не смотря на необыкновенно частую и быструю ѣзду поѣздовъ желѣзной дороги по этому мосту, не смотря на силу быстрого теченія всегда kloчущей рѣки, мостъ Реблинга стоитъ непоколебимо уже скоро пятнадцать лѣтъ; недавнія изслѣдованія показали, что устойчивость моста, черезъ 14 лѣтъ, не измѣнилась ни на волосъ, такъ что есть полное основаніе предполагать, что силы природы, измѣняющія уже форму водопада изъ подковообразной въ трехугольную, скорѣе уничтожатъ самый водопадъ, нежели сокрушатъ гениальное произведеніе Реблинга. Мостъ, состоящій изъ одной арки, имѣющей 825 футовъ напряженія, виситъ на высотѣ 275 футовъ надъ поверхностью рѣки между двумя каменными башнями, по 80 футовъ вышиною и поддерживается четырьмя проволоочными канатами десятидюймоваго поперечника. Черезъ мостъ проходятъ два пути: нижній — для обыкновенныхъ экипажей и пѣшеходовъ и верхній, находящійся надъ первымъ, — для желѣзной дороги; оба пути связаны между собою желѣзными стропилами. Стоимость матеріала и самой постройки этого моста не превысила 400,000 долларовъ (600,000 рублей серебромъ).

Проектъ висячаго моста между Нью-Йоркомъ и Бруклиномъ, по системѣ Ребингга.

Мостъ черезъ Натару доказалъ, самъ нагляднымъ образомъ возможность применения проводочной системы во всякъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ совершенно неприемлемы мосты другихъ конструкций. Въ Америкѣ стали возникать проекты мостовъ, о которыхъ прежде и не думали, вслѣдствіе затрудненій, представлявшихся мѣстностями. Такъ, еще до окончанія моста черезъ Натару, Ребингу было поручено болѣе колоссальное предприятие: устройство моста черезъ рѣку Кенгуки для проектированной въ то время желѣзной дороги изъ Цинцинати въ Чатаногу. Бездна, черезъ которую проектировался мостъ, была еще глубже и шире натарской, такъ что приходилось перекидывать черезъ нее арку съ напряженіемъ въ 1224 фута. Уже постройка башень для укрѣпленія моста и заготовка материаловъ были окончены, когда оказалось, что средства компаніи упомянутой желѣзной дороги слишкомъ недостаточны, для осуществленія такого гигантскаго предприятия.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ Ребингъ, начинавшій уже чувствовать всю тяжесть предконныхъ дѣлъ, хотѣлъ навсегда оставить свою трудную дѣятельность, передавъ ее сыну, достойному преемнику его знаній и талантовъ, и удалиться въ нѣдра своего семейства, какъ вдругъ возникнулъ, изумительный по своей красоте, проектъ моста черезъ морской рукавъ (такъ называемую восточную рѣку), отдѣляющій центръ торговли штатовъ,

Мостъ на Московско-Курской или Южной желѣзной дорогѣ, подѣ Серпуховымъ. Рисов. на дѣр. Н. И. Соколовъ; прав. А. Давыдовъ.

Нью-Йоркъ отъ города Бруклина, связаннаго съ нимъ самыми тѣсными торговыми сношеніями. Образовалась компанія на акціяхъ, для осуществленія этого предприятия; планы одного другаго съѣзда и замѣсловате прекратились на разсмотрѣніе ученого комитета компаніи, но ни одинъ изъ нихъ не выдерживалъ строгихъ научныхъ критикъ. Наконецъ Ребингъ, котораго давно уже занимала идея постройки соединительнаго моста между Нью-Йоркомъ и Бруклиномъ, представилъ свой глубоко обдуманый проектъ, начертанный задолго до образованія компаніи. Хотя планъ Ребингга превосходилъ всѣ предложенныя до него изумительною смѣлостью, и, хотя осуществленіе его требовало громадной суммы въ 8 милліоновъ долларовъ (12 милліоновъ рублей), тѣмъ не менѣе онъ былъ принятъ и исполненіе проекта было возложено на Ребингга. Благодаря прочному авторитету строителя и добруму къ нему общественнаго чина, попытка на акціи была такъ успешна, что необходимымъ для осуществленія предприятия капиталъ былъ собранъ въ очень короткое время.

Приглашенный рисовать проектъ висячаго моста дѣлъ нѣкоторое попятіе какъ о ея конструкции, такъ и о трудностяхъ, съ которыми должна быть сопряжена ея постройка. Весь мостъ будетъ состоятъ изъ одной арки, перекинутой съ одного берега на другой, отдѣленные другъ отъ друга разстояніемъ въ 1600 футовъ; оба конца моста будутъ укрѣплены на двухъ ко-

досальных каменных башнях. Но для того, чтобы дать возможность проходить под мостом судам самых больших размеров, пришлось поднять его на такую высоту, подъем на которую потребовал пристройки особых добавочных частей с каждого конца т. е. из центра обоих соединяемых мостом городов. Это последнее обстоятельство и увеличило сумму потребных на постройку моста издержек до такой громадной цифры. Само собою разумеется, что движение по мосту будет производиться в нескольких этажах.

Но Рёблинг не пришлось довести до конца начатую им постройку. Находясь на работах, он однажды сильно повредил себе ногу, так что пришлось сделать ему ампутацию нескольких пальцев; выдержав операцию, Рёблинг, поклонник водолечения, вздумал лечить себя сам. Сначала лечение пошло довольно успешно, но через две недели после ампутации появились припухлости и он умер 10-го (22-го июля) 1869 года. Вести о его смерти глубоко огорчила население обоих городов; все думали, что за смертью великого инженера мост останется недостроенным; но в бумагах умершего, завещавшего сыну завязывание работами, нашли подробные инструкции и все необходимые вычисления и чертежи. На погребение Рёблинга, происходившее в Броклинге, собралось более 3,000 человек, из которых многие приехали из отдаленных мест; все нью-йоркские, пенсильванские, нью-джерсейские и некоторые другие американские газеты, в осо-

бенности же немцы, почтили память умершего, воздав должную хвалу его великим заслугам.

Серпуховской мост на московско-курской или южной железной дороге.

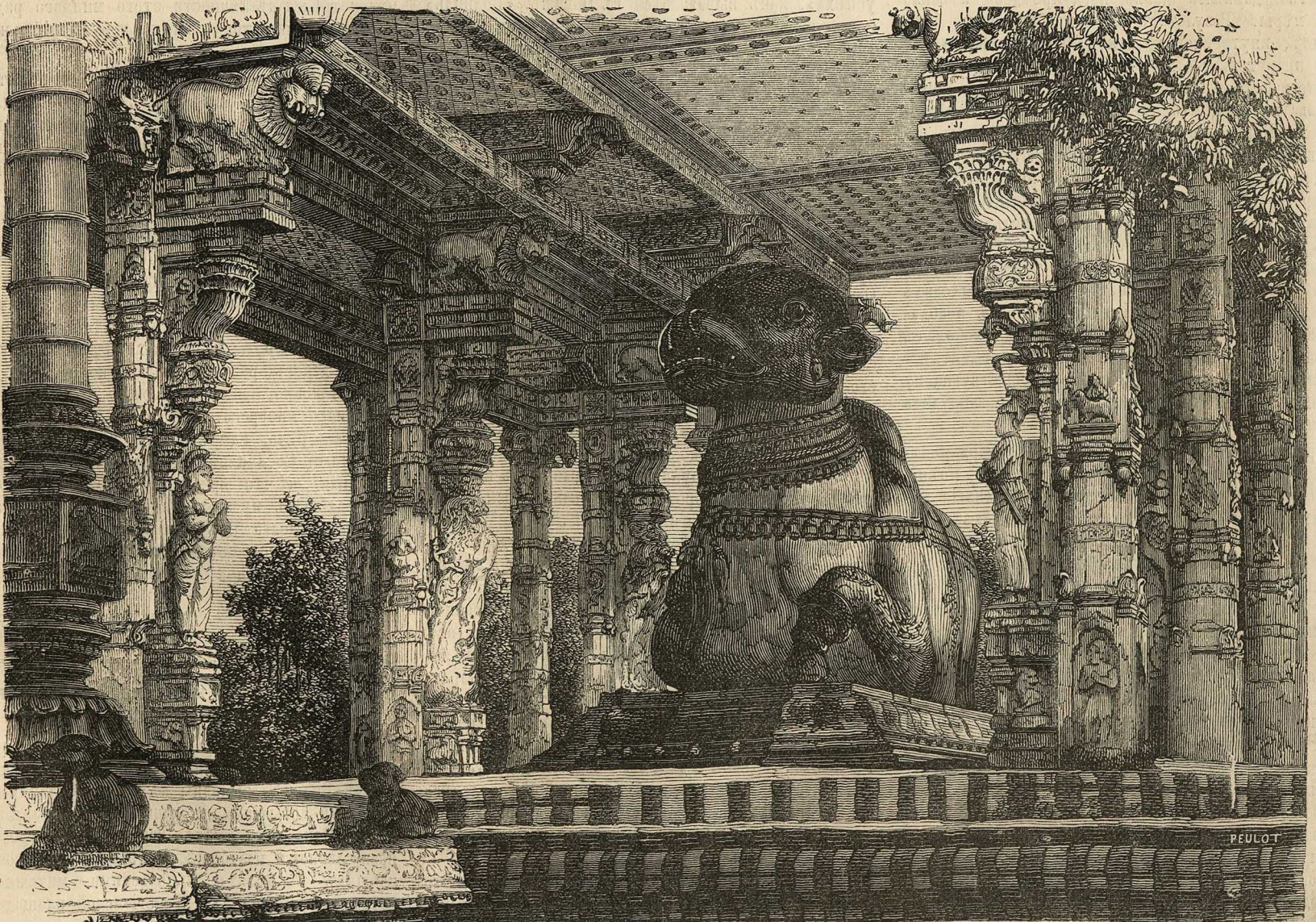
С развитием у нас в России железнодорожного дела, вызвана потребность на массивные и сильные строительные искусственные сооружения. Первое место в подобных искусственных работах, занимает, без сомнения, постройка мостов через реки, имеющие весной громадные размеры. Мы, конечно, не ошибемся, если Серпуховской мост через Оку, находящийся на московско-курской железной дороге (в официальных бумагах, дорога эта называется также и южной), причислим к числу самых замечательных сооружений, как по глубине и верно задуманному плану, так и по практической идее, положенной в основание проекта моста.

Серпуховский мост выстроен по проекту инженера корпуса путей сообщения гг. Ясюковича и Барановского; строился же под наблюдением инженерного офицера г. Ермеева, — подрядчиком г. Струве.

В числе расчетов, послуживших основанием утверждения проекта постройки моста, были самые тщательные и строгие вычисления для железного крепления, в которых размеры частей железных ферм, исчислены по следующим предвзятым сопротивлениям для железа: вытягивания—236 пудов; сжатия в полсах и сгибания в стыках—236 пудов.

Новый газовый маяк, в Виклоу. Гравир. А. Даугель.

Священный бык в Серингаме. (Статью см. в № 45.)

довъ; сжатия въ раскосахъ — 130 пудовъ и скалы-
ванію — 200 пудовъ — на одинъ квадратный дюймъ.

Серпуховскій мостъ — желѣзный, на каменныхъ бы-
кахъ и устояхъ въ два проѣзда: верхній для желѣзной
дороги, нижній для пѣшеходовъ и проѣзда въ эки-
пажахъ.

Длина моста 249½ сажень.

Ширина: между двумя крайними фермами 22 фута,
съ тротуарами 32 фута. Мостъ неразрѣзной на всѣхъ про-
леты. Общая стоимость, какъ желѣзныхъ фермъ такъ
и каменной кладки, выразилась въ суммѣ 918,718 р.
90¼ коп.

Устои на мосту:

Малыхъ два, — стоимость 14,387 р. 38 к.

Большихъ два, — стоимость 27,062 » 4 »

Быковъ восемь, — стоимость 324,014 » 44 »

Всѣхъ желѣзныхъ фермъ 114,976⁸/₁₀ пуда. Стоимость
мостового полотна — 523,840 р. 90¼ к.; разныхъ вспо-
могательныхъ работъ на суммѣ 29,414 р. 14 к.

Всѣхъ погонной сажени каждой фермы 600 пудовъ.

Пролетовъ — 9.

Начать постройкою въ началѣ 1865 года, конченъ
въ концѣ 1866 года.

Желѣзные части дѣлались въ Россіи, на заводѣ г.
Струве, по цѣнѣ 4 р. 14 к. за пудъ.

Западная жизнь.

26 октября. — Скрытое осадное положеніе. — Тишина
Парижа. — Куда пойдетъ французское правительство? —
Въ ожиданіи парламентской сессіи. — Руэръ и воз-
можность новаго министерства. — Поворотъ консерва-
торовъ. — Разладъ въ нѣдрахъ оппозиціи. — Радика-
лизмъ сенскихъ депутатовъ. — Застой въ торговлѣ. —
Стачка приказчиковъ. — Новости парижскихъ театр-
ровъ. — Лордъ Дерби. — Нѣчто о палатѣ лордовъ. —
Министерскій кризисъ въ Италіи. — Новая измѣна
Прима. — Возстаніе въ Далмаціи. — Открытіе конгресса
въ Мексико.

Мы нарочно задержали наше еженедѣльное обо-
зрѣніе до сегодня. Вся Франція, а за ней и
Европа, ждала манифестаціи 26 октября. При-
готовленія правительства, какъ теперь оказы-
вается, были огромны. Парижъ былъ въ осадномъ
положеніи, подъ командою двухъ маршаловъ, хотя
снаружи не замѣчалось никакихъ признаковъ бое-
вого порядка. Наканунѣ, префектъ полиціи предо-
стерегалъ, въ афишахъ, населеніе Парижа отъ улич-
ныхъ беспорядковъ. Вся эта тревога разрѣшилась
полнѣйшей тишиной. Ни на одномъ пунктѣ Парижа
не было ни тревожныхъ сборищъ, ни столкновеній
съ полиціей. Если и зародилось, въ демократиче-
скомъ лагерѣ, желаніе: произвести манифестацію,
то оно исчезло, отчасти подъ вліяніемъ журналовъ,
бывшихъ, въ послѣдніе дни, единогласно, противъ
всякой манифестаціи, отчасти, по вѣрному расчету:
не начинать ничего на улицѣ тогда, когда прави-
тельство давнымъ давно предупреждено и взяло
всѣ мѣры. Результатъ 26 октября дасть, быть
можетъ, внутренней политикѣ репрессивный ходъ,
если правительство посмотритъ на свой полицейско-
стратегическій экспериментъ, какъ на новое дока-
зательство того, что съ Франціей и, въ особенно-
сти, съ Парижемъ нужно держаться системы за-
страиваній. Свобода, какой пользуются журналы,
со дня амнистии, не даетъ покоя приближеннымъ
императора. Они упрощаютъ его начатъ преслѣ-
дованія. Собственно говоря, пресса пользуется те-
перь *тертимоіію*, а не законными гарантіями
независимости. Чтѣбы ни вышло, тишина 26 ок-
тября достаточно показала, что парижане выходятъ
изъ дѣтства и способны воздержаться отъ необду-
манной выходки, готовясь къ борьбѣ за свободу съ
большими шансами на успѣхъ. Полторасти тысячъ из-
бирателей Парижа, враждебныхъ существующему
порядку, стоятъ арміи, которой хотѣли запрудить
улицы и площади...

Правительство, въ ожиданіи открытія парламен-
тской сессіи, испытываетъ общественное мнѣніе
Франціи. Ему извѣстны, теперь, всѣ главные на-
правленія, всѣ главные потоки социальныхъ стра-
стей и принциповъ. О министерствѣ Руэра больше
уже не говорятъ, да и вообще затихли слухи о
перемѣнѣ министерства. Если правительство же-
лаетъ, въ самомъ дѣлѣ, возстановить порядки
парламентаризма, оно не можетъ смѣнить тепереш-
ній составъ министровъ, не узнавши предвари-
тельно, какъ относится къ нимъ большинство па-
латы. Не трудно предвидѣть, что это большинство
начнетъ цѣлую кампанію противъ слугъ импера-
тора. Есть мнѣніе, что лѣвый центръ, которому
предстоитъ играть роль — всего зловреднѣй дѣлу
истинной свободы, что депутатамъ крайней лѣвой
стороны слѣдуетъ соединиться, съ крайними кон-
серваторами правой и добиться распушенія палаты,
вотируя противъ всѣхъ, хотя бы и либеральныхъ
мѣропріятій власти. Правая теперь — въ разбродѣ;
но одинъ изъ ея корифеевъ, г. Матье, хлопочетъ
объ ея новой организаціи, желая придать ей либе-

ральный оттѣнокъ. При такомъ поворотѣ самыхъ
яркихъ консерваторовъ, палата будетъ имѣть либе-
рально-династическое большинство, и депутатамъ
оппозиціи придется дѣйствовать какими нибудь
особыми мѣрами, чтобы достичь распушенія палаты,
если они этого желаютъ.

Въ нѣдрахъ оппозиціи, разладъ сдѣлался, въ
послѣдніе дни, такъ явенъ, что врядъ ли возможно
будетъ ей членамъ бороться сообща въ палатѣ.

Нѣсколько депутатовъ: Жюль Симонъ, Пель-
танъ, Жюль Ферри, Бансель, Гамбета хотятъ дер-
жаться гораздо болѣе радикальной программы, чѣмъ
остальные депутаты, раздѣляющіе мнѣнія Жюля
Фавра и Пикара. Четырехъ депутатовъ первой
группы упрекаютъ теперь ихъ желаніемъ популяр-
ничать, которое обошлось имъ довольно дорого на
частномъ собраніи крайнихъ социалистовъ у г. Виетта,
гдѣ Жюль Симона и Пельтана осыпали бранными
криками и третировали, какъ подсудимыхъ. На
взглядъ безпристрастнаго человѣка, поведение «не-
примиримыхъ», во всякомъ случаѣ, послѣдователь-
нѣе, чѣмъ двоедушная программа большинства оп-
позиціи. Всѣ они клялись, предъ выборами, служить
дѣлу социально-демократической республики, всѣ они
добивались успѣха на сходахъ, состоявшихся изъ
самой революціонной массы. Надо же имъ теперь,
послѣ выборовъ, хоть сколько нибудь выдержать
свою роль и доказать искренность радикализма,
оставившаго имъ званіе депутатовъ.

Парижъ, хотѣ и не пожелалъ участвовать въ
манифестаціи 26 октября, но все-таки продолжаетъ
сильно волноваться ожиданіями всякаго рода. Всѣ
магазинщики, торгующіе предметами роскоши, жа-
луются на недостаточный сбытъ. Покупаютъ очень
мало нарядовъ и золотыхъ вещей. Изъ провинціи
пріѣзжихъ гораздо меньше, чѣмъ бы слѣдовало быть
объ эту пору. Въ добавокъ, стачки охватываютъ
торгово-промышленный міръ Парижа. Стачка при-
кащиковъ модныхъ магазиновъ до сихъ поръ дер-
жится безъ малѣйшихъ уступокъ патронамъ. Огром-
ная цифра гревистовъ (около 8000 человѣкъ) не
покидаетъ своего знамени и на дняхъ образуется
нѣсколько торговыхъ коопераций, которыя будутъ
въ состояніи весьма хорошо конкурировать съ боль-
шими хозяйскими магазинами. Фабриканты окажутъ
имъ охотно кредитъ и будутъ вести съ ними дѣла
безъ всякихъ посредниковъ и комисіонеровъ.

И театры гораздо меньше привлекаютъ публику,
чѣмъ обыкновенно бываетъ въ этотъ сезонъ. Прав-
да, ни одинъ театръ не поставилъ еще «большого
успѣха», какъ выражаются въ Парижѣ. «Водвиль»
послѣ новой неудачи съ двухактной комедіей Абу:
«Retiré des affaires», возобновилъ уже игранную
вещь Лабиса: «Les petits oiseaux», которая, если
я не ошибаюсь, имѣетъ успѣхъ на александрийской
сценѣ, подъ именемъ «Воробушекъ». Театръ «Gym-
nase» довольствуется спектаклемъ, состоящимъ изъ
одноактныхъ пьесъ. Театръ Кюни ожидалъ успѣха
отъ новой комедіи Кадоля «La Fausse Monnaie»,
автора «Les Inutiles»; но не добился его. На осталь-
ныхъ сценахъ доигрываютъ вещи лѣтняго сезона;
а театръ «Porte Saint-Martin» готовитъ старую
драму Дюма-отца «Le chevalier de Maison-Rouge». Оди-
нъ только театрикъ «Menus-Plaisirs» ставитъ
новую серьезную вещь, изъ эпохи первой револю-
ціи, написанную молодымъ талантливымъ романи-
стомъ и хроникеромъ Жюлемъ Кларти. Первый
его театралный опытъ «La famille des Gueux» не
имѣлъ большого успѣха: въ Кларти умъ и наблю-
дательность расканика преобладаютъ надъ драма-
тизмомъ. Точно также и въ литературной области
нѣтъ пока ничего крупнаго. Каждый день появля-
ются политическія брошюры и, какъ эфемериды,
тотчасъ по прочтеніи забываются...

Англія потеряла одного изъ своихъ государствен-
ныхъ людей, Лорда Дерби, вожака партіи тори.
Онъ умеръ еще въ *молодыхъ лѣтахъ* для англій-
скаго политическаго дѣятеля, т. е. семидесяти
лѣтъ. На политическое поприще выступилъ онъ
23-хъ лѣтъ, и намѣревался было пристать къ ла-
герю виговъ; но тотчасъ же послѣ перваго парла-
ментскаго дебюта перешолъ въ ряды торіевъ и, не-
измѣняя этому направленію, сталъ подниматься въ
политической іерархіи. По неимѣнію болѣе крупныхъ
талантовъ, Дерби сдѣлался виднымъ ораторомъ
аристократическаго сословія и упрямо боролся со
всѣми либеральными законами, какъ до своего воз-
веденія въ первые министры (что произошло въ
1852 году), такъ и послѣ.

Можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что
Англія не обязана ему *ни однимъ* крупнымъ ша-
гомъ впередъ. Если онъ и любилъ свою родину,

то любилъ ее неосмысленно, жертвуя всегда инте-
ресомъ массы консерватизму меньшинства. Сколько
можно было судить о Дерби, какъ ораторѣ, по
тѣмъ его рѣчамъ, какія намъ случилось слышать,
онъ вовсе не былъ крупнымъ талантомъ. Говорилъ
онъ многосложно, однообразно и скучно, хотя и
задорно, съ надменнымъ выраженіемъ лица и заки-
дываніемъ назадъ головы. Во внутреннихъ вопро-
сахъ Дерби былъ послѣдовательнѣе, чѣмъ во внѣш-
нихъ. Такъ, онъ желалъ, чтобы французы продол-
жали занимать Римъ, во что-бы то ни стало, оста-
ваясь строгимъ англичаниномъ и врагомъ католи-
цизма. Въ его министерство варварски усмирена
Индія. Онъ воспротивился, всѣми силами, уступкѣ
Іонійскихъ острововъ Греціи. Онъ оставилъ послѣ
себя одного сына, лорда Станлея, бывшаго недавно
министромъ иностранныхъ дѣлъ, который наслѣ-
дуетъ теперь титулъ графа Дерби. Покойный кон-
серваторъ, съ молодости, былъ знатокомъ класси-
ческихъ языковъ, и его переводы изъ Гомера —
въ большомъ почтѣ у эрудитовъ.

Крайніе консерваторы палаты лордовъ, чувству-
ютъ теперь, что имъ уже не подняться. Прошла
пора чисто-парламентской борьбы, которая ограни-
чивалась перемѣной министерства съ весьма неболь-
шими оттѣнками политическаго направленія. Англій-
ская демократія становится на ноги и не боится
больше, ни розги, ни указки лордовъ. Въ послѣд-
нее время, по собственному сознанію англійскихъ
публицистовъ, палата лордовъ перестала быть даже
подготовительной школой для государственныхъ
дѣятелей. Но если и останется она безъ всякаго
преемника лорду Дерби, бѣда будетъ не большая.
Никакіе таланты не способны возродить установле-
нія вовсе ненужнаго прогрессивному ходу англій-
ской націи.

Министерскій кризисъ въ Италіи можетъ быть
отнесенъ къ разряду «домашнихъ событій». Въ Апе-
нинскаго полуострова, никто имъ не интересуется.
Итальянское правительство умѣло, въ нѣсколько
лѣтъ, принизить политическое значеніе Италіи. На
Иберійскомъ-же полуостровѣ подавленіе революціи
не разрѣшило ни сколько томительной задачи: доста-
вить Испаніи подходящаго монарха. Въ кортесахъ
идутъ каждый вечеръ жаркія пренія о кандидатурѣ.
Большинство склоняется, повидимому, къ избранію
герцога Генуэзскаго. Но Примъ, бывший до сихъ поръ
отъявленнымъ врагомъ уніонистовъ, началъ, вдругъ,
поддерживать герцога Монпансье. Такая перемѣна
несколько не удивительна для тѣхъ, кто хоть немного
присмотрѣлся къ личности этого мнимаго радикала,
преисполненнаго тщеславныхъ побужденій и невѣже-
ственности.

Императоръ австрійскій отправился на открытіе
Суэзскаго канала, вмѣстѣ съ своимъ канцлеромъ
Бейстомъ. Въ отсутствіи его, всѣми текущими дѣ-
лами будетъ завѣдывать эрцъ-герцогъ Карлъ-Люд-
вигъ. А тѣмъ временемъ, въ Далмаціи и Герцеговинѣ
заварилось-таки не шуточное возстаніе. Импера-
торскія войска гонятъ, пока, инсургентовъ; но дви-
женіе охватываетъ все больше и больше Герцеговину.
Вѣроятно, австрійскій цезарь не считаетъ этого воз-
станія серьезнымъ, коли отправляется на праздникъ
къ хедиву. Султанъ сыгралъ съ вице-королемъ пре-
дательскую штуку: онъ является теперь *барин*омъ
на суэзское торжество, стоявшее Измаилу-пашѣ
столько денегъ, разѣздовъ и хлопотъ!...

Въ Мексико, происходило открытіе пятого консти-
туціоннаго конгресса. Президентъ, Бенито-Хуаресъ,
произнесъ рѣчь, гдѣ значится, что отношенія рес-
публики съ Соединенными штатами — самыя друже-
ственные, и что приступлено будетъ къ продажѣ
національныхъ имѣній, для уплаты по облигаціямъ
публичнаго долга. Объ успѣхахъ нѣкоторыхъ против-
никовъ возстановленнаго теперь порядка, президентъ
высказался въ общихъ и весьма умѣренныхъ выра-
женіяхъ.

Авеніръ Миролубовъ.

26 Октября.

Александровская и кладбищенская часовня въ г. Вильнѣ.

Изображенныя въ этомъ № «Всемирной Иллюстра-
ціи» двѣ православныя часовни, находящіяся въ
городѣ Вильнѣ, вызваны къ бытію недавними пе-
чальными событіями въ нашихъ западныхъ окраи-
нахъ. Одна изъ этихъ часовень, построена на
православномъ кладбищѣ, надъ могилами воиновъ,
павшихъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками;
другая воздвигнута на Георгіевской площади, для
поминовенія въ ней павшихъ воиновъ и въ воспо-

минаніе ихъ подвиговъ. Постройка обѣихъ часовенъ начата при бывшемъ главномъ начальникѣ сѣверо-западнаго края, графѣ Михаилѣ Николаевичѣ Муравьевѣ и по его почину. На постройку Александровской часовни (находящейся на Георгіевской площади) графомъ Муравьевымъ представлена была сумма около 40 тысячъ рублей, образовавшаяся изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ городскихъ обществъ. Часовня на кладбищѣ построена на счетъ суммъ, пожертвованныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми и добровольныхъ приношеній, съ пополненіемъ недостающихъ денегъ изъ штрафныхъ суммъ, собранныхъ съ лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ. Проектъ и планъ постройки Александровской часовни составленъ профессоромъ Рязановымъ, а кладбищенская часовня воздвигнута по проекту архитектора академика Чаяна. Закладка Александровской часовни произведена 22 октября 1863 года, а освященіе часовни происходило 1-го мая 1866 года, уже при генералъ-губернаторѣ Б. П. фонъ-Кауфманѣ. Обѣ часовни чрезвычайно изящны и роскошны. Цоколь всей Александровской часовни вытесанъ изъ одного куска темно-краснаго цвѣта съ крупными прожилками розоваго цвѣта, что, при шлифованной отдѣлкѣ, весьма красиво. Цѣльныя гранитныя ступени, въ 5 аршинъ длины, наколоты изъ одной булыги. Полъ часовни мозаичскій. Внутри помѣщаются образа Св. Князя Александра Невскаго и виленихъ мучениковъ, исполненные на металлическихъ доскахъ академикомъ Васильевымъ. Въ кладбищенской же часовнѣ находится барельефный образъ Св. Георгія на мраморной доскѣ. На наружныхъ сторонахъ Александровской часовни вырѣзаны имена воиновъ, павшихъ въ бояхъ съ повстанцами.

Второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ.

II.

Въ № 38 «Всемирной Иллюстраціи» мы сообщили читателямъ подробности о второмъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ; тогда же мы заявили, что въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ дадимъ портреты нѣкоторыхъ изъ участниковъ съѣзда. Нынѣ мы выполняемъ обѣщанное. Мы представляемъ въ настоящемъ номерѣ портреты и краткія біографіи шести русскихъ естествоиспытателей, принимавшихъ наибольшее участіе въ съѣздѣ, а именно: председателя съѣзда заслуженнаго профессора московскаго университета Г. Е. Щуровскаго, двухъ товарищей председателя съѣзда: ректора петербургскаго университета К. Θ. Кесслера и академика Чебышева, и трехъ членовъ распорядительнаго комитета: профессоровъ с.-петербургскаго университета Д. И. Менделѣева, казанскаго Н. П. Вагнера и кievскаго К. М. Теофилактова.

Мы сочли уместнымъ, пользуясь настоящимъ случаемъ, прибавить къ сказаннымъ портретамъ портретъ г. министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго, въ министерство котораго впервые устроились въ Россіи ученыя съѣзды. Какъ необходимы были такіе съѣзды доказывалась тѣмъ обстоятельствомъ, что мысль о нихъ одновременно явилась у нѣсколькихъ дѣятелей на поприщѣ просвѣщенія. Такъ, въ 1862 году, К. Θ. Кесслеръ, тогда еще профессоръ кievскаго университета, пришолъ къ мысли о необходимости съѣзда русскихъ естествоиспытателей. По собственному выраженію графа Д. А. Толстаго *, «онъ встрѣтился въ этой мысли» съ г. Кесслеромъ, и она была осуществлена «общими ихъ усиліями и с.-петербургскаго университета». «Не скрою отъ васъ, говорилъ г. министръ на обѣдѣ по случаю второго съѣзда, что въ началѣ мысль эта встрѣтила нѣкоторое предубѣжденіе; науки естественныя считались съ злоупотребленіемъ науки и съ самыми ложными и печальными теоріями». Къ счастью, это предубѣжденіе нынѣ разсѣялось; теперь, только ярое невѣжество, или грубая злонамѣренность могутъ кричать противъ естественныхъ наукъ, или смѣяться надъ съѣздами нашихъ ученыхъ. Труды русскихъ испытателей природы не нуждаются въ защитѣ; съѣзды ихъ также. Съѣзды естествоиспытателей не только сблизили ученыхъ между собою, не только послужили къ учрежденію обществъ естествоиспытателей при университетахъ, но по свидѣтельству г. министра, «съѣзды воодушевля-

и молодыхъ людей, студентовъ с.-петербургскаго университета по естественному факультету, къ серьезной научной дѣятельности». Эти факты служатъ лучшимъ опроверженіемъ толковъ о ненужности съѣздовъ.

«Эти неоспоримые результаты перваго нашего съѣзда, продолжалъ графъ Д. А. Толстой въ своей рѣчи, доказываютъ, что науки математическія, медицинскія и естественныя укоренились, въ нашей научной почвѣ, что онѣ принялись, что мы не будемъ вѣчно слѣпыми подражателями иностраннаго, а, заимствуя изъ западной Европы все достойное вниманія и отдавая справедливость, будемъ въ состояніи доставлять и ей плоды русской мысли, русскаго гения. Какъ въ мірѣ политическомъ, такъ и въ сферѣ научной, я не понимаю для Россіи другихъ международныхъ сношеній, какъ только такія, которыя основаны на полной равноправности.»

Изъ краткихъ нижеслѣдующихъ біографій шести ученыхъ, читатели увидятъ, что сдѣлано ими на научномъ поприщѣ. Но ихъ трудами далеко не исчерпывается все, что сдѣлано для науки русскими естествоиспытателями и математиками. Тѣмъ, кто утверждаетъ, будто русской науки не существуетъ, мы можемъ только посовѣтывать поближе ознакомиться какъ съ самой наукой, такъ и съ трудами русскихъ ученыхъ; тогда ихъ отрицательный взглядъ превратится въ положительный.

Считаемъ долгомъ выразить нашу искреннюю благодарность К. И. Ренару, академику Ф. И. Овсянникову и профессору с.-петербургскаго университета П. А. Пузыревскому за помощь, оказанную намъ при составленіи нижеслѣдующихъ біографій и за ту любезность и готовность, съ которой они откликнулись на нашу просьбу.

Григорій Ефимовичъ Щуровскій, заслуженный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и членъ многихъ ученыхъ обществъ, родился въ 1803 году, въ Москвѣ, отъ небогатыхъ родителей. Получивъ первоначальное образованіе въ классахъ московскаго воспитательнаго дома, онъ въ 1822 году поступилъ въ университетъ, на медицинскій факультетъ. Послѣ шестилѣтнихъ занятій въ университетѣ, Щуровскій выдержалъ докторскій экзаменъ. Спустя еще два года, онъ занялъ кафедру при медицинскомъ факультетѣ, съ званіемъ лектора и потомъ адъюнкта естественной исторіи. Черезъ два года послѣ занятія означенной кафедры, ему поручено было преподаваніе минералогіи въ физико-математическомъ отдѣленіи, съ оставленіемъ при прежней должности. Такимъ образомъ, кругъ его занятій составляли: минералогія, ботаника и зоологія. Но изъ всѣхъ этихъ предметовъ онъ преимущественно занялся зоологіею, и особенно сравнительною анатоміею, которая, въ то время, мало была извѣстна въ Россіи. Предметъ этотъ, по сродству съ человѣческой анатоміею, былъ особенно интересенъ для его медицинскихъ слушателей. Для нихъ Щуровскій предпринялъ было написать особое руководство сравнительной анатоміи, но, по случаю перемѣщенія на другую кафедру, не могъ окончить этого сочиненія; вышла одна только часть его (*Органологія животныхъ*, 1834 г.), въ которой разобраны и проведены чрезъ всѣ классы животныхъ органы питанія (*пищеваренія, кровообращенія и дыханія*). Отдѣльныя статьи, писанныя Щуровскимъ по сравнительной анатоміи, помѣщены въ «Ученыхъ Запискахъ», издававшихся при московскомъ университетѣ. Онъ самъ былъ членомъ редакціи этихъ Записокъ, вмѣстѣ съ профессорами Давыдовымъ, Перевощиковымъ и Шевыревымъ.

Въ 1835 г. Щуровскій утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ минералогіи въ физико-математическомъ отдѣленіи. Въ томъ же году, при введеніи въ дѣйствіе новаго устава университетовъ, его назначали для преподаванія минералогіи и геогнозіи. Эта новая кафедра, до того времени несуществовавшая въ московскомъ университетѣ, потребовала со стороны профессора большихъ усилій. Для этой цѣли университетъ исходатайствовалъ ему дозволеніе и средства совершить путешествіе для обозрѣнія Уральскаго хребта, весьма любопытнаго и для минералога и для геолога. Это путешествіе, продолжавшееся шесть мѣсяцевъ, доставило профессору случай описать Уральскій хребетъ въ особомъ сочиненіи (*Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ*, 1841 г.). Съ тою же цѣлью и также съ помощью университета, совершилъ онъ еще другое, болѣе продолжительное путешествіе, на Алтай, въ 1844 году, и издалъ

описаніе его особою книгою (*Геологическое путешествіе по Алтаю*, 1846 г.). Эти два путешествія познакомили профессора со многими чрезвычайно разнообразными геологическими явленіями, относящимися къ Россіи, и съ самымъ горнымъ дѣломъ, именно съ разработкою рудниковъ и россыпей, производимую у насъ, какъ извѣстно, въ самомъ огромномъ размѣрѣ.

По возвращеніи изъ перваго путешествія, Щуровскій былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Въ послѣдующіе годы своей службы, въ свободное время отъ лекцій, онъ каждое лѣто принималъ съ своими слушателями геологическія экскурсіи по московской и другимъ губерніямъ. Въ то же время постоянно участвовалъ въ русской литературѣ по предмету геологій. Въ «Магазинѣ землѣдѣнія и путешествій», за 1854 годъ, помѣщены три обширныя статьи Щуровскаго: 1) *О Ледникахъ*; 2) *О Русскихъ каменно-угольныхъ бассейнахъ, и особенно о Донецкомъ*; 3) *О Леопольдѣ фонъ-Бухъ*. Въ «Вѣстникѣ Естественныхъ наукъ» за 1854 годъ статьи Щуровскаго: 1) *Объ ископаемомъ или каменномъ углѣ*; 2) *О черноземѣ*; 3) *О коралловыхъ островахъ*. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1) *О происхожденіи антрацита и каменнаго угля*; 2) *Эрратическія явленія*; 3) *Геологическіе очерки Кавказа*; 4) *Золотыя россыпи въ Сибири*; 5) *Землетрясенія около Байкала*; 6) *Артезианскій колодезь въ Москвѣ*. Въ «Русской Бесѣдѣ» за 1859 годъ: *Силурскія и девонскія рыбы въ Россіи*. Въ «Атенѣ», за 1858—59 годы: 1) *Янтарные острова на Балтійскомъ морѣ*; 2) *Естественная исторія земной коры*; 3) *Эпоха образованія Урала*. Въ «Извѣстіяхъ московскаго университета» (1858—59 гг.); *Геологическія экскурсіи по Московской, Калужской и Ярославской губерніямъ*.

Кромѣ означенныхъ статей, профессоромъ Щуровскимъ написано нѣсколько рѣчей для торжественныхъ собраній университета и другихъ случаевъ, именнно:

1) *Объ участіи физики и химіи въ успѣхахъ минералогіи* (1836 г.); 2) *Колебательное движеніе Европейскаго материка въ историческое, и близкое къ историческому, время* (1856 г.); 3) *Объ общедоступности или популяризациіи естественныхъ наукъ* (1867 г.).

По предложенію Анатолія Ник. Демидова, проф. Щуровскій перевелъ сочиненіе Ле-Пле — *Exploration des terrains carbonifères du Donetz*, съ своими дополненіями, составившими почти половину книги (1854 г.), съ картою и атласомъ.

Какъ президентъ московскаго общества любителей естествознанія, антропологій и этнографіи, онъ участвовалъ во всѣхъ его трудахъ, и въ особенности при устройствѣ русской этнографической выставки. Въ послѣднее время былъ председателемъ второго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ.

К. Θ. Кесслеръ, профессоръ зоологій, ректоръ с.-петербургскаго университета и председатель общества естествоиспытателей, родился въ Петербургѣ въ 1815 году, воспитывался сперва дома, потомъ въ 3-й гимназіи. Онъ кончилъ курсъ въ здѣшнемъ университетѣ, въ которомъ удостоенъ степени кандидата по двумъ разрядамъ, по естественному и математическому. Къ математикѣ онъ обнаруживалъ большія способности, такъ что получилъ за математическое разсужденіе золотую медаль. Преподавательскую дѣятельность профессоръ Кесслеръ началъ въ 1-й с.-петербургской гимназіи учителемъ математики, былъ потомъ профессоромъ зоологій въ Кіевѣ и въ 1862 году былъ приглашенъ въ с.-петербургскій университетъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ.

Представить полный перечень ученыхъ работъ профессора Кесслера не могло лежать въ планѣ нашей замѣтки. Специалистамъ труды эти знакомы; остальныхъ, интересующихся этимъ предметомъ, мы отсылаемъ къ исторіи с.-петербургскаго университета. Обратимъ вниманіе на нѣкоторые изъ его трудовъ. Ученому профессору мы обязаны прекраснымъ описаніемъ фауны кievскаго учебнаго округа (6 выпусковъ). Въ 1847 г. онъ издалъ Русскую Орнитологію (Руководство для опредѣленія птицъ, которыя водятся въ европейской Россіи). Оба труда показываютъ такое глубокое знакомство автора съ фауною Россіи, которое изъ книгъ и другихъ источниковъ приобрести невозможно. Ихъ приобрѣлъ К. Θ. Кесслеръ путешествіями. Въ свободное отъ лекцій время онъ путешествовалъ съ зоологическою цѣлью по Финляндіи и по губерніямъ: Полтавской,

*) См. его рѣчь, напечат. въ № 9 Журнала Мин. Нар. Просв.

Черниговской, Киевской, Подольской, Херсонской, Бессарабской области и по многим другим мѣстамъ, собирая повсюду богатый матеріалъ, который большею частью хранится теперь въ зоологическомъ кабинетѣ кievскаго университета. Заграничныя путешествія и обзоръ зоологическихъ музеевъ принесли тоже свою долю пользы профессору и русской наукѣ.

Въ высшей степени было плодотворно путешествіе профессора Кесслера къ берегамъ Чорнаго моря и въ Крымъ. Если изъ обзора его трудовъ видно, что сперва онъ занимался разными отдѣлами зоологіи, а преимущественно птицами, то послѣднее время, особенно послѣ поѣздки къ Чорному морю и къ Онежскому озеру, изученіе естественной исторіи рыбъ становится его любимымъ предметомъ.

Мы обязаны этимъ путешествіямъ подробнымъ описаніемъ фауны Чорнаго моря, описаніемъ рыбъ, встрѣчающихся въ водахъ С.-Петербургской губерніи и наконецъ матеріаламъ для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края. Эти труды останутся на долгое время прекраснымъ памятникомъ дѣятельности К. Θ. Кесслера и руководствомъ для молодыхъ ученыхъ.

Съ полною благодарностью упомянемъ еще о въ высшей степени важныхъ заслугахъ К. Θ. Кессера. Онъ первый устроилъ учительскій сѣздъ

въ Кіевѣ, при сѣдѣствіи Пирогова; ему суждено было вмѣстѣ съ графомъ Толстымъ, положить прочное основаніе ученымъ сѣздамъ въ Россіи и устроить первый сѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Петербургѣ.

Наконецъ его же мысли и его трудамъ мы обязаны учрежденіемъ при всѣхъ русскихъ университетахъ обществъ естествоиспытателей, устройствомъ которыхъ данъ сильный толчокъ къ разработкѣ естественно-историческихъ наукъ въ Россіи на пользу и славу нашего отечества. Безпристрастная исторія отдастъ каждому по заслугамъ, предавая забвенію имена однихъ, она сохранитъ имена другихъ на память позднему потомству. **Ф. Овсянниковъ.**

Чебышевъ, Пафнутій Львовичъ, докторъ математики и астрономіи, ординарный академикъ с.-петербургской академіи наукъ и ординарный профессоръ с.-петербургскаго университета, дѣйствительный членъ московскаго математическаго общества, почетный членъ московскаго и кievскаго университетовъ и московскаго общества испытателей природы, членъ корреспондентъ парижской академіи наукъ и разныхъ иностранныхъ ученыхъ обществъ, членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и совѣщательный членъ артилерійскаго комитета, родился 14-го мая 1821 г., Калужской губерніи, боровскаго уѣзда, въ имѣніи родителей, сельцѣ Окатовѣ, гдѣ

Вильна: Александровская часовня въ память русскихъ воиновъ, павшихъ во время польскаго возстанія.

Рисоваль на деревѣ К. Брожъ; гравироваль Э. Даммюллеръ.

Вильна: Часовня на кладбищѣ въ память русскихъ воиновъ, павшихъ во время польскаго возстанія.

Рисоваль на деревѣ К. Брожъ; гравироваль Э. Даммюллеръ.

Проф. П. Л. Чебышевъ:
Предсѣдатель съѣзда, проф. Г. Е. Шуровскій.
Проф. Д. И. Менделѣевъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Графъ Д. А. Толстой.

Проф. Н. П. Вагнеръ.
Товарищъ Предсѣдателя съѣзда, проф. Е. О. Кесслеръ.
Проф. Е. М. Теофилактовъ.

Москва: Второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей.
Рисов. на деревѣ К. Броу; гравир. Академикъ Л. А. Сѣряковъ.

и получил первоначальное образование. В 1837 г. поступил в московский университет студентом по 2-му отделению философского факультета, где и окончил курс в 1841 г. со степенью кандидата философии. Посвятив себя, по совету профессора Брашмана, науке, он продолжал, в Москве, заниматься математикой и механикой, под руководством этого профессора и в 1845 г. приобрел степень магистра математики и математических наук. В 1847 г. поступил доцентом в с.-петербургский университет, где в 1849 г., приобрел степень доктора математики и астрономии. В 1853 г. избран в адъюнкты с.-петербургской академии наук, где получил звание экстра-ординарного академика в 1856 г., и ординарного в 1859 г. Предметом занятий его были: теория вероятностей, теория чисел, интегралы, непрерывные дроби, интерполирование, черчение географических карт и механизмы, известные под именем *параллелограммов*. Отдельно изданы им в Москве, 1845 г., *Опыт элементарного анализа теории вероятностей* и в Петербурге, 1849 г., *Теория сравнений*; прочие труды его находятся в изданиях с.-петербургской академии наук, в Сборнике московского математического общества и иностранных журналах Ливуля и Крелля.

Дмитрий Иванович Менделѣевъ родился в Тобольскѣ в 1834 году. Отецъ его былъ директоромъ гимназій. 1849 году, кончивъ курсъ въ гимназій, хотѣлъ, но не могъ поступить въ московскій университетъ, потому что число студентовъ тогда было ограничено. Поступилъ въ педагогическій институтъ. Кончилъ курсъ въ 1855 году съ золотою медалью. Студенческая диссертация его «*Объ изоморфизмѣ*» помѣщена въ Горномъ журналѣ. В 1856 г. назначенъ былъ учителемъ естественныхъ наукъ въ Симферополь, где не могъ долго остаться по страшнымъ неудобствамъ жизни въ тогдашнее военное время. Перешолъ въ одесскую гимназію (1-ю), где училъ математикѣ и естественнымъ наукамъ. В 1856 г. держалъ экзаменъ на магистра. Его магистерская диссертация «*Удельные объемы*» напечатана въ Горномъ журналѣ. Тогда же поступилъ приватъ-доцентомъ, защитивъ «*pro venia legendi*» — «*о строеніи кремнеземистыхъ соединений*». Эта статья въ подлинникѣ не напечатана, но краткое изъ нея извлеченіе помѣщено въ технической энциклопедіи, издаваемой подъ ред. Менделѣева, въ выпускѣ: «*Стеклоанное производство*». Пять лѣтъ былъ приватъ-доцентомъ (т. е. безъ жалованья); училъ въ корпусахъ 2-мъ кадетскомъ, въ инженерномъ училищѣ, въ институтѣ путей сообщенія. В 1859 году отправленъ былъ на казенный счетъ на два года за границу; по приѣздѣ оттуда опять долженъ былъ искать постороннихъ дѣлъ, потому что мѣста не получилъ. В 1863 г. получилъ докторуру; в 1865 г. професуру, послѣ полученія докторской степени, по диссертации «*о соединеніи спирта съ водою*» и когда былъ уже профессоромъ химіи въ технологическомъ институтѣ. Нынѣ завѣдуетъ университетскою лабораторіею, которая, при поступленіи въ его завѣдываніе подверглась перестройкѣ и расширенію. Преполагаетъ химію въ инженерной академіи.

Вотъ краткій перечень его химическихъ работъ и сочиненій (кроме указанныхъ выше и мелкихъ): *О соотношеніи физическихъ свойствъ съ реакціями* (Бюллетени петербургской академіи 1856 г.); *спиритно-этантоловая кислота* (тамъ же 1858 г.); *о сипленіи жидкостей* (Comptes rendus парижской академіи, Химическій журналъ 1859 и 1860 г. и др. жур.); *о расширеніи гомологическихъ жидкостей и о расширеніи выше температуры кипенія* (Аналы Либиха 1860 и 1861 г.); *Опытъ теории предѣловъ органическихъ соединений* (Бюллетени петербург. академіи наукъ 1861 г.); *Органическая химія* 1862 г. (нынѣ 2-е изд.), удостоенная полной демидовской преміи; *о нитрилахъ* (труды 1-го съезда 1867 г.); *о новомъ углеводородѣ* (съ Ю. Фришомъ; тамъ же); *Основы химіи* (или минеральная химія, выходитъ нынѣ, вышло 2 выпуска); *о соотношеніи свойствъ элементовъ съ ихъ атомнымъ весомъ* (Журналъ русскаго технического общества 1869 г.). Дополненіе къ этому труду Д. И. сообщилъ на 2-мъ съѣздѣ, бывшемъ в Москвѣ и еще по тому-же поводу (о предѣлахъ содержанія кислорода въ соляныхъ окислахъ) сообщилъ на дняхъ въ химическомъ обществѣ.

Онъ же редактировалъ переводъ и дополненіе 4-хъ выпусковъ *Аналитической химіи*, изданной товариществомъ «Общественная польза». Тѣмъ-же товарище-

ствомъ подъ его редакціею изданъ рядъ переводныхъ, измѣненныхъ и частію оригинальныхъ техническихъ руководствъ подъ общимъ заглавіемъ: «*Технологія по Вагнеру*» (3 выпуска: о мукѣ и мучныхъ продуктахъ, сахарное производство и винокурение) и «*Техническая энциклопедія*» (5 выпусковъ: производство стеклянное, кожевенное, растительныхъ маселъ, животныхъ продуктовъ и писчебумажное).

Въ вольномъ экономическомъ обществѣ Д. И. сообщилъ «*объ организаціи сельскохозяйственныхъ опытовъ*», «*первый отчетъ о сельскохозяйственныхъ опытахъ*, производившихся въ 1867 г.» «*объ артельномъ сыровареніи 1865 г.*» и объ «*анализѣ русскихъ почвъ*, доставленныхъ съ опытныхъ полей и разложенныхъ въ лабораторіи спб. университета». Второй отчетъ о тѣхъ-же опытахъ и анализахъ Д. И. сообщилъ на московскомъ съѣздѣ.

Н. П. Вагнеръ получилъ, какъ гимназическое такъ и университетское образованіе въ Казани. Его любимымъ занятіемъ были ботаника и зоологія. Окончивъ курсъ по физико-математическому факультету, онъ поступилъ въ казанскій университетъ адъюнктомъ по ботаникѣ.

Разстроенное здоровье вскорѣ, однако, побудило его выйти изъ университета и уѣхать за границу. Большинство его работъ относятся къ анатоміи и эмбриологіи безпозвоночныхъ животныхъ. Часто въ многочисленныхъ трудахъ Н. П. Вагнера проглядываетъ физиологическое направленіе. Онъ не удовлетворяется новыми, имъ добытыми, фактами, онъ старается достигнуть конечной причины ихъ организаціи.

Не приводя длиннаго списка его трудовъ, напечатанныхъ въ ученыхъ запискахъ казанскаго университета, въ заграничныхъ періодическихъ журналахъ и трудахъ нашей академіи наукъ, мы обратимъ вниманіе на изслѣдованія, выдающіяся изъ ряда обыкновенныхъ трудовъ. В 1862 г. профес. Вагнеръ публиковалъ о самопроизвольномъ размноженіи гусеницъ двукрылыхъ насѣкомыхъ. (Meostor metralaos). Известно, что насѣкомыя кладутъ яйца, изъ нихъ выходятъ личинки. Личинки растутъ, превращаются въ куколки, изъ нихъ выходятъ уже вполне развитыя насѣкомыя, способныя размножаться. Между тѣмъ, въ случаѣ Н. П. Вагнера, личинки, слѣдовательно, животныя, не достигшія полного возраста, будучи, такъ сказать, сами еще дѣтенышами, размножаются самопроизвольно. Внутри личинки матери появляются личинки дѣтки, числомъ отъ 6 до 10 и болѣе. По мѣрѣ того, какъ они растутъ, какъ формируются ихъ отдѣльныя части, они сдавливаютъ органы матери, движенія которой становятся медленнѣе, ткани переходятъ въ жировой метаморфозъ, наконецъ, ея оболочка лопается и изъ матери-личинки выползаютъ дѣтки.

Такимъ путемъ развивается нѣсколько генерацій до начала лѣта. Въ іюнѣ, наконецъ, всѣ личинки превратились въ куколки, изъ которыхъ, черезъ три дня, вышли маленькія двукрылыя насѣкомыя, самки и самцы.

Императорская академія наукъ всѣхъ раньше признала открытіе Вагнера и увѣчала трудъ его демидовскою преміею. Открытіе это до такой степени было оригинально, ново и выходило изъ ряда вонъ, что знаменитый Зибольдъ, специалистъ по подобнымъ вопросамъ, которому прислалъ Вагнеръ свою статью въ 1861 году, рѣшился напечатать ее слишкомъ два года спустя, когда со всѣхъ сторонъ стали появляться работы, подтверждавшія, въ главныхъ чертахъ, вышеприведенное изслѣдованіе.

Намъ въ особенности пріятно заявить, что фактъ, подмѣченный Вагнеромъ, принадлежащій къ замѣчательнѣйшимъ открытіямъ, сдѣланнымъ въ нашемъ столѣтіи, сдѣланъ русскимъ ученымъ, въ одномъ изъ отдаленныхъ нашихъ университетовъ, въ казанскомъ, въ которомъ, впрочемъ, изетари наука наша себѣ плодотворную почву. На первомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, какъ видно изъ протоколовъ, Вагнеръ сдѣлалъ 9 сообщеній, частью въ зоологическомъ, частью въ физиологическомъ отдѣленіяхъ; нѣкоторыя были сдѣланы вмѣстѣ съ пр. Данилевскимъ. Члены обоихъ отдѣленій хорошо помнятъ то впечатлѣніе, которое произвели его изслѣдованія, богатство новыхъ фактовъ, отличное изложеніе и прекрасные рисунки, поясняющіе сказанное.

Въ трудахъ съезда напечатаны два сообщенія: 1) *Hyalosoma lux*, новая форма изъ группы *Daphnida* и 2) Наблюденія надъ тарантуломъ, водящимся въ Россіи. Понятно, что не было человѣческой воз-

можности написать въ продолженіи одного года всѣ сдѣланныя сообщенія. Оба эти труда носятъ характеръ работъ Вагнера. Физиологическое направленіе, точность, стремленіе вывести общіе законы, — вотъ отличительныя черты всѣхъ его работъ.

Просимъ просмотрѣть его статью: «наблюденія надъ тарантуломъ». Несмотря на то, что статья эта чисто научная, какъ легко читается она, какъ увлекательна она написана. Въ ней мы видимъ ту же плавность, чистоту рѣчи, которая хорошо известна читателямъ Вѣстника естественныхъ наукъ, где помѣщено Н. П. нѣсколько превосходно написанныхъ, популярныхъ статей.

Изъ сообщеній, сдѣланныхъ Н. П. на второмъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, его изслѣдованіе о строеніи головныхъ центровъ у общественныхъ насѣкомыхъ, обратило на себя общее вниманіе всѣхъ членовъ отдѣленія. Оказывается, что у этихъ насѣкомыхъ нервныя центры не только болѣе развиты, чѣмъ у другихъ и что есть части тождественныя нашимъ психическимъ центрамъ, но что объемъ нервныхъ центровъ находится въ зависимости отъ пола. У нѣкоторыхъ общественныхъ животныхъ, положимъ у пчелъ, самцы (трутни) играютъ чрезвычайно жалкую роль, они не принимаютъ ни малѣйшаго участія въ трудахъ и работахъ рабочихъ пчелокъ, ведутъ жизнь однообразную и безпечную, у нихъ головные нервы менѣе развиты, чѣмъ у послѣднихъ.

Тема эта въ высшей степени плодотворна и мы съ нетерпѣніемъ ждемъ, когда этотъ трудъ будетъ опубликованъ. Мы нисколько не увеличили достоинства Н. П. Вагнера, полагаемъ, напротивъ, что мы сказали о немъ слишкомъ мало. Ф. О.

Профессоръ Константинъ Матвѣевичъ Теофилактовъ воспитывался въ главномъ педагогическомъ институтѣ и, по окончаніи курса въ этомъ заведеніи, отправленъ за-границу на казенный счетъ, для усовершенствованія въ наукахъ. По возвращеніи изъ чужихъ краевъ, Константинъ Матвѣевичъ посвятилъ около года на путешествіе по Россіи, съ цѣлью ознакомиться съ минеральными богатствами и геологическимъ строеніемъ своего отечества. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ профессоромъ минералогіи и геологіи въ университетѣ св. Владимира въ Кіевѣ и это званіе онъ сохранилъ и по настоящее время. Г. Теофилактовъ, во время своего пребыванія въ Кіевѣ, собиралъ матеріалы для геологіи Кіевской губерніи и еще въ 1851 году, въ первомъ томѣ «Трудовъ комисіи Высочайше утвержденной при университетѣ св. Владимира для описанія губерній кіевскаго учебнаго округа и проч.» помѣстилъ двѣ статьи, относящіяся къ любимому предмету его изслѣдованій, именно: «О юрскихъ и мѣловыхъ осадкахъ Кіевской губерніи» и «О кристаллическихъ породахъ губерній Кіевской и Подольской». Продолжая безостановочно свои изслѣдованія, проф. Теофилактовъ собралъ богатый матеріалъ для геологической карты Кіевской губерніи. Трудъ этотъ въ настоящее время уже оконченъ и, въ скоромъ времени, долженъ обогатить нашу геологическую литературу.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

VI

Матвѣй Дмитріевичъ не пошелъ, а побѣждалъ одѣваться, и такъ проворно, что, казалось, совершенно забылъ о своихъ лѣтахъ. Счастье помолодило его. Юлія Васильевна страшно суетилась, прибирая съ полу игрушки. Черезъ нѣсколько минутъ Матвѣй Дмитріевичъ былъ уже готовъ.

— Ахъ, папа! воскликнула вдругъ Юлія Васильевна, бросивъ игрушки, которая всѣ уже было собрала съ ковра и схватясь рукой за голову. Знаешь ли что? Вѣдь я совсѣмъ забыла, — Ксенички сегодня нѣтъ дома! Воробьевы хотѣли ѣхать сегодня на обѣдъ къ Бѣлоусовымъ, — тамъ вѣдь именины, Михайло Николаевичъ именинникъ!

Матвѣй Дмитріевичъ, со шляпой въ рукѣ, въ недоумѣніи, остановился посреди гостиной. По лицу его видно было, что это извѣстіе порядочно озадачило его.

— Да ты почему это знаешь? вымолвилъ онъ наконецъ, помолчавъ нѣсколько минутъ.

*) См. № 43 и выше «Всем. Илл.».

— Миѣ вчера Ксеничка говорила, что они собирались.

Матвѣй Дмитріевичъ потеръ себѣ лобъ.

— Этакая досада! проговорилъ онъ. Что-жъ теперь дѣлать?

Юлія Васильевна пожала плечами.

— Вѣдь нужно-же, чтобы такъ вышло! заговорилъ опять Матвѣй Дмитріевичъ. Вѣчно носить ихъ нелегкая то по именинамъ, то по вечерамъ. Лицо его вытянулось, онъ съ досадою заходилъ по комнатѣ, не выпуская изъ рукъ шляпы.

— Можетъ быть Ксеничка не поѣхала сказала Юлія Васильевна, плохо вѣря въ свои слова.

— Наврядъ! тогда бы, вѣрно, къ намъ пришла.

— Ну, да ты сходи, папа, на всякій случай. Ну, что-жъ дѣлать! скажемъ, что ея нѣтъ сегодня дома. Можно завтра по утру за ней сходить.

— Сходить то, конечно, схожу, да не въ томъ сила. Что намъ дѣлать съ нимъ-то!

— Да, больше нечего дѣлать! Конечно, оно хоть то хорошо, что сегодня онъ съ нами переговорить.

— Пойду на счастье! Эхъ, кабы да она была дома!

Матвѣй Дмитріевичъ ушелъ. Юлія Васильевна безъ него убрала все въ гостиной, поставила лампу на столъ передъ канане, зажгла двѣ свѣчи въ залѣ, нарядилась сама и успѣла даже нарядить въ другое платье Катю, такъ какъ дѣвочка, валяясь по ковру, измяла свои фалборки. Все это дѣлала Юлія Васильевна съ тревожной, лихорадочной суетливостью, безпрестанно выглядывая изъ подъ опущенной шторы въ окно, — не ѣдетъ-ли Бобровъ. Воробьевы жили не далеко; не прошло и четверти часа, какъ Матвѣй Дмитріевичъ вернулся.

— Ну что? спросила Юлія Васильевна, выбѣжавъ къ нему въ переднюю.

— Да нѣту, отвѣчалъ онъ, давно ужъ уѣхали. Я наказалъ, чтобы какъ вернутся, такъ чтобы Ксенія сейчасъ сюда пришла.

— Они не будутъ рано домой, сказала Юлія Васильевна, печально покачавъ головой. У Бѣловыхъ, я думаю, въ девять часовъ только что изъ за стола встанутъ, да послѣ обѣда танцы затѣютъ. Пожалуй, Марья Адриановна останется на вечеръ.

— Ну что-жъ? нечего дѣлать, не наша вина! и Матвѣй Дмитріевичъ вошелъ въ свою прибранную и освѣщенную гостиную. Мужъ и жена уѣхали на кресла около канане, другъ противъ друга, въ ожиданіи желанныхъ гостей.

— Ахъ, папа, какъ ты растрепанъ! вскричала Юлія Васильевна и бросилась въ спальню за греческой и щеткой. Въ одну минуту она разобрала ему проборъ на головѣ, пригладила волосы и даже опрыскала его духами, которые, не смотря на всѣ невзгоды, постоянно водились у ней, равно какъ и пудра и другія принадлежности туалета. Давно уже Юлія Васильевна такъ не нѣжничала со своимъ папой. Надежда на поправленіе дѣлъ почти примирила ее съ ея положеніемъ. Вдругъ, подъ окномъ закричѣли полозья и послышался скорый бѣгъ лошади.

— Приѣхалъ! воскликнули въ полголоса и мужъ, и жена.

— Юлинька, произнесъ Матвѣй Дмитріевичъ, почти шопотомъ, чай-то, пожалуйста, покрѣпче сдѣлай! да нельзя ли, того... хоть рому къ чаю-то подать?

— Хорошо, хорошо! и Юлія Васильевна упорхнула со щеткой и духами въ спальню, а Матвѣй Дмитріевичъ пошелъ на встрѣчу гостю, взявъ со стола въ залѣ зажженую свѣчу.

Широко распахнулись двери изъ сѣней въ переднюю и глаза Матвѣя Дмитріевича увидѣли сперва дорогую, пушистую шубу и такую же шапку, а потомъ уже лицо и всю особу богача, подрядчика Боброва. Молча отвѣсилъ ему Матвѣй Дмитріевичъ низкій поклонъ.

— Вотъ и мы приѣхали! раздался позади, за шубой Боброва, женскій визгливый голосъ и вслѣдъ за тѣмъ появилась Татьяна Андреевна, со своимъ праздничнымъ лицомъ, разрумяненнымъ морозомъ. Вотъ гостя къ вамъ привезла, ужъ извините.

— Милости просимъ! милости просимъ! мы очень рады.

Наученная заблаговременно работница выбѣжала изъ кухни и начала снимать съ Боброва шубу. Освободившись отъ нея, онъ молча протянулъ руку Матвѣю Дмитріевичу, тотъ пожалъ ее, и оба, и гость, и хозяйинъ, въ торжественномъ безмолвіи, прошли черезъ залу въ гостиную. Здѣсь Бобровъ осматривался вокругъ, вѣроятно, ожидая увидѣть Ксенію,

но взглядъ его встрѣтилъ только Юлію Васильевну. Онъ раскланялся съ ней также молча, торжественно и по ея приглашенію уѣхалъ на канане. Нѣсколько секундъ всѣ были въ какомъ-то странномъ, забавномъ смущеніи. Даже сама Татьяна Андреевна не рѣшалась прерывать этого торжественнаго безмолвія передъ началомъ важнаго дѣла.

Ксенія была совершенно права, находя личность Боброва въ высшей степени антипатичною. Это было одно изъ тѣхъ самодовольныхъ, высокомерныхъ купеческихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, до крайности пошлыхъ лицъ, которыя каждымъ взглядомъ, каждой чертой какъ будто говорятъ: «Вы всѣ передо мной ничего не значите. Вы всѣ черви земные, а я одинъ между вами орелъ, потому что у меня есть деньги, — много денегъ, столько, что я могу всѣхъ васъ купить и могу все купить, все на свѣтѣ, что только захочу». Впрочемъ, нельзя было сказать, чтобы онъ былъ дурень собою. Были въ К—ѣ дѣвушки и женщины, которыя находили даже что онъ хорошъ. Онъ былъ высокаго роста, у него былъ большой убѣгающій лобъ, носъ съ небольшимъ горбомъ и бѣлые зубы. Онъ носилъ маленькую, вовсе не купеческую, изящную бородку. Но его взглядъ дерзкій, надменный, его улыбка, приемы, рѣчь, — все внушало отвращеніе. Видно было что этотъ человекъ, какъ говорится, прошолъ огонь и воду и мѣдныя трубы, ни чему не вѣрилъ, ничего не уважалъ и ничего не любилъ, кромѣ самого себя. Одѣтъ онъ былъ щеголеватъ, съ претензіями на джентльменство; но въ дорогихъ перстняхъ на пальцахъ, въ брилліантахъ запонокъ, даже въ самомъ, ни на волосъ не уклоняющемся отъ моды, костюмѣ, просвѣчивала его купеческая хвастливость. Говорилъ онъ неровнымъ тономъ. Голосъ его былъ то слишкомъ рѣзокъ, то обрывался.

— Вамъ говорила Татьяна Андреевна?... началъ онъ, наконецъ, тихимъ, почти дрожащимъ отъ волненія голосомъ, обратясь къ Матвѣю Дмитріевичу и остановился на не доконченной фразѣ.

— Да-съ, какъ же, говорила! поспѣшилъ отвѣтить Матвѣй Дмитріевичъ съ подобострастіемъ. Такъ ужъ насъ удивила... Нечего сказать, пріятный сюрпризъ сегодня она намъ сдѣлала! прибавилъ онъ, взглянувъ на вполне довольную своей судьбой, ликующую фizioномію Татьяны Андреевны.

— Мы вамъ очень благодарны за честь! вставила Юлія Васильевна.

Бобровъ чуть-чуть наклонилъ голову, мелькомъ взглянулъ на Юлію Васильевну и тотчасъ же повернулся опять къ Матвѣю Дмитріевичу.

— Вы не ожидали? спросилъ онъ теперь уже твердымъ и рѣзкимъ голосомъ.

— Вотъ ужъ нѣтъ! произнесъ нараспѣвъ Матвѣй Дмитріевичъ.

— Ну, я вамъ скажу, что я и самъ не ожидалъ! сказалъ Бобровъ и захохоталъ. Не понимаю, какимъ чудомъ вотъ ужъ второй годъ какъ я у васъ, въ К—ѣ, почти цѣлыя зимы проживаю, кажется вездѣ бываю, а дочери вашей до сихъ поръ не выдалъ.

— Madame Воробьева только нынѣшней зимой стала вывозить Ксеничку и свою дочь, отвѣтила Юлія Васильевна.

Да вѣдь какъ и вывозить-то! прибавилъ Матвѣй Дмитріевичъ. Гдѣ и видѣть-то! люди на балъ, а они съ бала...

— Вотъ какъ! произнесъ насмѣшливо Бобровъ. Ну, такъ, конечно, не мудрено. Недавно только увидалъ я ее на вечерѣ у Рукавишниковыхъ. Досадно, что не раньше. Можетъ быть, теперь я былъ-бы ужъ женатъ.

Онъ самодовольно улыбнулся.

— Я не люблю долго мои дѣла волочить, продолжалъ Бобровъ. Характеръ у меня ужъ такой. Вотъ какъ увидѣлъ вашу дочку, протанцовалъ съ нею кадрили, поговорилъ, вижу — дѣвушка образованная и собой красавица, — ну, думаю, что въ даль то откладывать, влюбился по-уши, такъ и женись скорѣй! Тотчасъ поѣхалъ къ Татьянѣ Андреевнѣ. Устройте, говорю, дѣло! вѣдь когда-же нибудь жениться надобно, чтобы, знаете, эдакъ, семейной жизнью зажить, а то все наживаешь, жаждаешь, денегъ чортова пропасть, — и къ чему все!

(Продолженіе будетъ.)

Вопросъ о возобновленіи народной церкви въ Болгаріи и притѣсненія со стороны грецизма.

Въ настоящее время, почти всякому русскому не безызвѣстно, что за предѣлами Россіи живетъ мно-

го маленькихъ народовъ, связанныхъ съ русскими племеннымъ родствомъ и вѣроисповѣданіемъ. Почти всѣ эти народы зависимы и угнетаемы чуждою стихіею и народными ихъ врагами. Всѣ они ведутъ постоянную, горькую и ожесточенную борьбу за свое существованіе. Въ Австріи ихъ давятъ нѣмцы и мадьяры, въ Турціи гнетутъ ихъ турки и другіе притѣснители. Въ Австріи, впереди всѣхъ славянъ стоятъ, безспорно, чехи, не только по своей численности, но также своею рѣшительностію и неутомимостію въ общей тяжелой борьбѣ и они уже не разъ добивались значительнаго успѣха. Такую же роль, какъ чехи между австрійскими славянами, играютъ болгары между турецкими райями (такъ называются славянскіе народы, подчиненные турецкому господству). Болгары представляютъ собою многочисленный народъ въ Турціи; они, рѣшительностію своею и искренностію своихъ чувствъ къ народному дѣлу, стоятъ далеко впереди славянъ Босніи, или Герцеговины. Въ настоящее время они ведутъ съ турецкимъ правительствомъ борьбу за свою политическую независимость и упорно добиваются своей автономіи. Недавно еще ихъ геройскіе отряды стояли въ Балканскихъ горахъ, гдѣ они, схвативъ въ минуту отчаянія оружіе въ руки, бились зиму и лѣто съ многочисленными турецкими войсками. Во всѣхъ странахъ, гдѣ живутъ славяне, съ живымъ сочувствіемъ слѣдили за исходомъ этой борьбы и доставляли, на сколько то было возможно, какъ ратниковъ, такъ и матеріальныя средства для поддержки своихъ несчастныхъ братьевъ. Но все это не помогло. Интриги враждебныхъ славянству элементовъ уничтожили благородныя стремленія, сломали невѣроятныя усилія балканскихъ бойцовъ и доставили, на время, побѣду туркамъ.

Кромѣ политической борьбы противъ гнетащаго ихъ владычества турокъ, болгары ведутъ, уже въ продолженіи десятковъ лѣтъ, борьбу съ другими элементами. Мы говоримъ про религіозно-общественную борьбу за улучшеніе народнаго быта, борьбу противъ тягостныхъ злоупотребленій, притѣсняющихъ народъ чуть-ли не больше, чѣмъ самый свирѣпый турецкій паша.

Извѣстно, что среди высшаго греческаго клира, въ Турціи, по крайней мѣрѣ, не все дѣлается по закону справедливости и что существуютъ разнаго рода безпорядки, которые сдѣлались поводомъ негодованія и ропота со стороны народа. Теперь дѣла дошли уже до того, что болгары крѣпко рѣшились вполне освободиться отъ власти константинопольскаго греческаго патриарха и возобновить свою собственную національную церковь. Вопросъ этотъ въ послѣднее время сталъ очень интересенъ. Во всей Европѣ слѣдятъ за дальнѣйшимъ его исходомъ не только потому, что рѣшеніе его важно для Турціи и Балканскаго полуострова, но и потому что въ этомъ дѣлѣ замѣшаны интересы трехъ могущественныхъ христіанскихъ церквей: англиканской, римской и православной. Между греческою и болгарославянскою стихіею существуетъ, не смотря на церковный вопросъ, еще и чисто національная антипатія съ давнихъ временъ. И между государями, и между патриархами болгарскими и греческими существовали искони натянутыя отношенія; искренняя дружба между ними никогда не была продолжительна. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить частыя войны между болгарами и греками, которыя продолжались вплоть до окончательнаго уничтоженія болгарской державы греками. Причины этой коренной вражды между двумя единовѣрческими народами надо искать со стороны грековъ, которые постоянно посягали на независимость болгарскаго царства и болгарской церкви. Они, въ отношеніи къ славянамъ, играли на югѣ точно такую же роль, какую играли, злой памяти, нѣмцы на западѣ.

Съ непонятною гордостію греки до сихъ поръ считаютъ себя единственнымъ культурнымъ народомъ Балканскаго полуострова, презираютъ все остальное населеніе и отрицаютъ у него всякую способность къ какому бы то ни было умственному развитію. Совершенно неосновательно и безправно они ставятъ болгаро-славянскій языкъ въ ровень съ албанскимъ нарѣчіемъ, неимѣющимъ никакой литературы; мало того, они его сравниваютъ съ языкомъ цыганъ.

Греки водворились довольно крѣпко въ болгарскихъ земляхъ. Не только почти весь высшій болгарскій клиръ состоитъ изъ природныхъ грековъ, но и въ очень многихъ богатыхъ мѣстностяхъ образовались довольно многочисленныя греческія коло-

нп. Все это составляет силь-
ные факторы для распростране-
ния греческих тенденцій въ
Болгаріи. Пользуясь этими об-
стоятельствами греки, подъ
маскою своей культурной ми-
сії, стараются удержать у се-
бя въ духовномъ рабствѣ сла-
вянскіе народы, отнять у нихъ
народный языкъ и навязать
имъ свой, уничтожая славян-
скія школы, или передѣлывая
ихъ на свой ладъ.

Нѣмцы, до самаго послѣд-
няго времени, старались доказать,
что не существуетъ чешскаго
народа и что грѣхъ претен-
довать чехамъ на самостоятель-
ность, такъ какъ они могутъ
сдѣлаться участниками само-
стоятельной нѣмецкой куль-
туры, давъ поглотить себя нѣ-
мецкому морю. Подобнымъ же
образомъ, греки поступаютъ
въ отношеніи къ болгарамъ;
они готовы исказить исторію,
чтобы доказать, что нѣтъ бол-
гарскаго народа и что одни гре-
ки издавна владѣли болгарскою
отчиною и что только они
предназначены господствовать
въ странѣ. Извѣстно всѣмъ,
что земли, занимаемыя теперь
болгарами, никогда не прина-
длежали грекамъ, въ собствен-
номъ смыслѣ, а въ древности
были заселены фракійцами, македонянами, мизами
и др. племенами, которыя у древнихъ греческихъ
лѣтописцевъ строго отдѣлялись отъ грековъ. Потомъ
земли эти вошли въ составъ монархіи Александра
Великаго, который покорилъ въ то же время и грековъ.
По распаденіи македонской монархіи, въ предѣлахъ ны-
нѣшнихъ болгарскихъ земель, образовалось нѣсколь-
ко туземныхъ державъ, которыя впоследствии бы-

ли завоеваны римлянами. Въ VI вѣкѣ въ эти стра-
ны вторглись огромными толпами славяне и, не
смотря на сопротивленіе византійскихъ войскъ и
туземныхъ жителей, заняли ихъ довольно легко и
водворились въ нихъ окончательно; ихъ масса по-
глотила въ себѣ всѣ народныя стихіи, какія встрѣ-
тились отъ Дуная за Охридское озеро до береговъ
Эгейскаго моря.

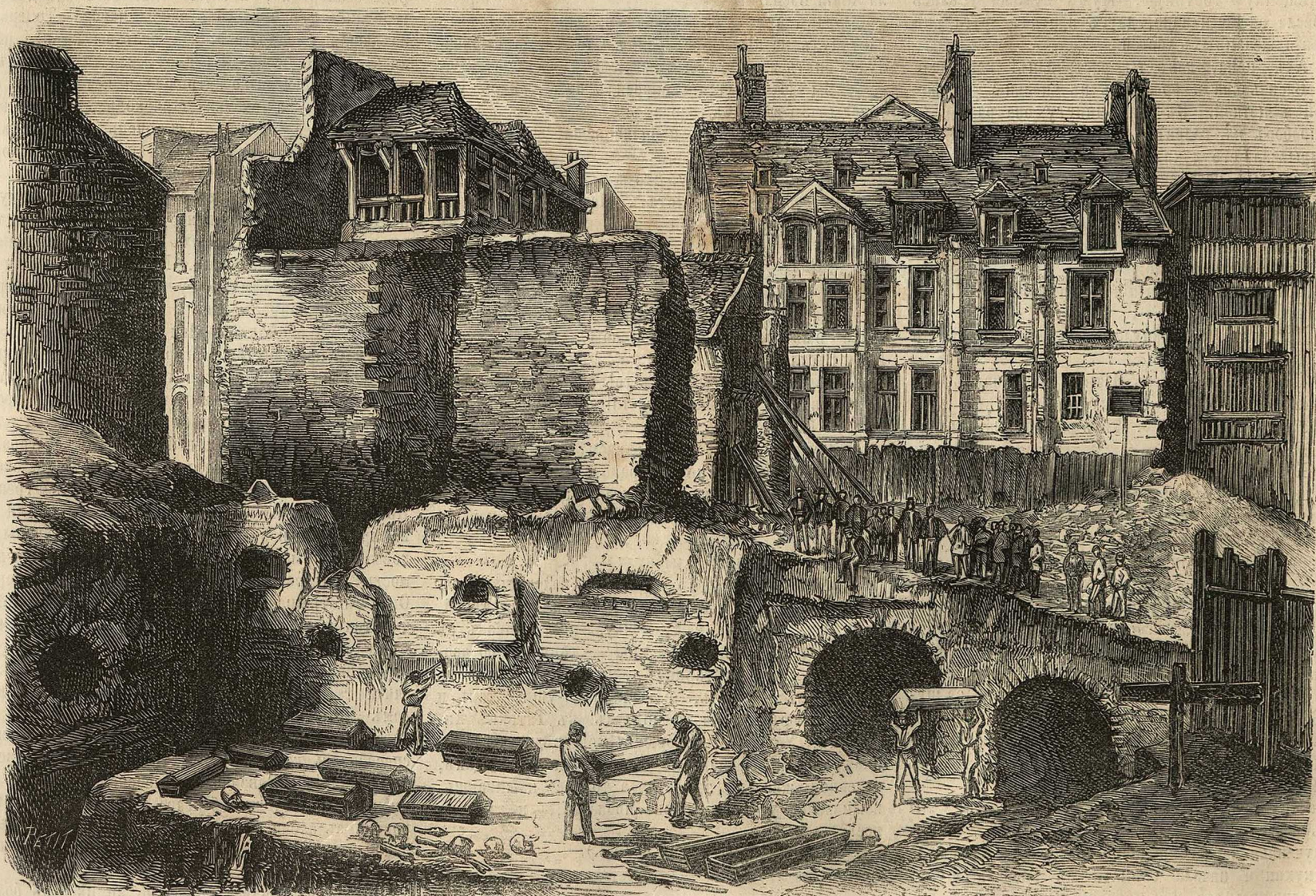
рода, какъ стадо дикихъ быковъ и опустошили
нѣкоторыя изъ этихъ областей, но туземное (т.е.
греческое) население возстало и выгнало ихъ;
тогда они, собравшись вновь, вторглись вторично, но
снова были прогнаны туземцами и разсѣялись по со-
сѣднимъ странамъ. О такомъ посрамленіи варваровъ
(славянъ) свидѣтельствуетъ, по словамъ грековъ,
и многое другое, въ особенности же то, что они во-

Во второй половинѣ VII сто-
лѣтія вторглись изъ черномор-
скихъ степей въ предѣлы ны-
нѣшней Болгаріи, Македоніи и
Фракіи, носившихъ въ то вре-
мя общее названіе Славиніи т.
е. Славянской земли, кочевая
орда болгаръ, вѣроятно, татар-
скаго происхожденія. Орда эта
подчинила себѣ славянъ, дала
имъ династію правителей; но
черезъ нѣсколько поколѣній за-
терялась безъ слѣда въ массѣ
побѣжденнаго славянскаго на-
рода, давъ ему свое имя. Уже
въ IX вѣкѣ Болгарія является
чисто славянскимъ государст-
вомъ и съ тѣхъ поръ она ни-
когда не теряла своего славян-
скаго характера, но сохранила
его и до нынѣ, вопреки всѣмъ
враждебнымъ усиліямъ.

Греки, желая погубить бол-
гарскую національность, не хо-
тятъ признать передъ свѣтомъ
болгарскій народъ и болгарскую
исторію; они, напримѣръ, со-
чиняютъ слѣдующаго рода бас-
ни: когда родъ гераклидовъ,
разлившись за свои предѣлы,
приобрѣлъ и заселилъ многія
страны и, между прочимъ, за-
нялъ и собралъ воедино обла-
сти около Гемуса (Балкана) то,
вслѣдъ за тѣмъ, вторглись
туда толпы славянскаго на-

Болгарія: Три главныхъ борца за самостоятельность болгарской церкви:
1) Иларіонъ. 2) Арсентій. 3) Пасій.

Парижъ: Древнія гробницы и катакомбы, открытыя въ улицѣ Гобленъ.
(Статью см. въ слѣдующемъ №).

Мадридъ: Испанскіе типы. — Слѣвѣя улицы Карменъ.

всей такъ называемой нынѣ Болгаріи, нигдѣ не оставили слѣдовъ своего пребыванія (!).

Такова исторія Болгаріи, передѣланная на греческій ладъ. По мнѣнію грековъ, настоящее населеніе Болгаріи — не славяне, хотя оно и говоритъ языкомъ, не похожимъ на греческій, но все таки — это греки, которые болѣе или менѣе — «скифствуютъ» — (смахиваютъ на славянъ).

При завоеваніи Болгаріи турками, подъ предводительствомъ султана Баязеда, въ 1393 году, была занята столица самостоятельнаго болгарскаго патріарха — городъ Трновъ. Высшій болгарскій клиръ былъ лишонъ своего званія и личной свободы. Престолъ болгарскаго патріарха былъ уничтоженъ и вся болгарская церковь должна была, съ этихъ поръ, подчиниться греческому патріарху въ Константинополѣ. Хотя такимъ образомъ была уничтожена самостоятельность болгарской церкви, но среди народа не исчезло желаніе, со временемъ, снова добиться ея. Такое желаніе, въ теченіи послѣднихъ десятильѣтъ, все болѣе и болѣе усиливалося. Причиною этого болѣею частію были самъ высшій греческій клиръ, его образъ жизни и его обращеніе съ народомъ. Національная антипатія сдѣлала греческую іерархію на столько слѣпою въ отношеніи права и благоразумія, что не разъ болгарамъ только и оставалось, что прибѣгать съ жалобами на своихъ православныхъ греческихъ пастырей къ турецкимъ пашамъ. Въ греческомъ предмѣстіи Константинополя, такъ называемомъ Фанарѣ (Φαναριονъ), гдѣ слились гнойныя остатки искаженнаго византизма съ азіатско-турецкими элементами, живутъ цѣлыя гильдіи тѣхъ духовныхъ торговцевъ, которые занимаются покупою и продажою вакантныхъ епископскихъ мѣстъ въ Болгаріи. Вся высшая іерархія въ Болгаріи и другихъ славянскихъ земляхъ Турціи, вообще, выбирается изъ такъ называемыхъ константинопольскихъ «фанариотовъ», для которыхъ управленіе славянскими паствами Македоніи, Болгаріи, Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи составляють главнѣйшую доходную статью, отдаваемую на откупъ съ торговъ. Понятны отношенія такихъ іерарховъ къ своимъ паствамъ. Лицо, купившее въ Константинополѣ за дорогія деньги епископство, старается оптовою и розничною продажою приходскихъ мѣстъ, не только возвратить себѣ затраченный имъ капиталъ, но и получить порядочный барышъ. Приходскіе же мѣста покупають спекулянты; бываютъ такіе, которые покупають гуртомъ двадцать и болѣе такихъ мѣстъ съ цѣлью выгодной перепродажи или передачи на аренду. Понятно, что народъ всѣми силами старается отдѣлаться отъ подобныхъ духовныхъ пастырей, или, по крайней мѣрѣ, обезпечить себя отъ безпримѣрныхъ притѣсненій, выжимающихъ его соки. Недавно, православные болгары, жители города Букуча (въ Македоніи), для того только, чтобы избавиться отъ подобнаго іерарха — грека, рѣшились обратиться въ унію и просить себѣ епископа изъ Рима; но тотчасъ же отреклись отъ папы и возвратились къ православію, какъ только патріархъ поставилъ имъ въ епископы болгарина. Подобныхъ случаевъ можно было бы привести множество, чтобы показать отношенія православныхъ славянъ къ такъ называемымъ греческимъ фанариотамъ и чтобы выяснитъ вредное вліяніе, обусловленное такимъ положеніемъ дѣлъ, какое существуетъ не въ одной Болгаріи, но и во всей Европейской Турціи.

Нисшее духовенство, какъ мірское, такъ и монашествующее, какъ въ Болгаріи, такъ и въ остальныхъ славянскихъ земляхъ Турціи, свое родное, славянское; но оно не имѣетъ никакого образованія, потому что рѣшительно негдѣ получить его, а поэтому, не смотря на высокія нравственныя достоинства многихъ изъ его членовъ, оно, въ своемъ умственномъ развитіи, стоитъ не выше народа и, слѣдовательно, за исключеніемъ немногихъ лицъ, которые тѣмъ болѣе заслуживаютъ уваженія, не въ состояніи воспитывать народъ. Правда, есть образованные нисшіе духовные, — греки, фанариотскіе учителя, которыхъ высылають изъ Константинополя въ славянскіе края; но они не знаютъ славянскаго языка и стараются только распространить греческій языкъ и греческія воззрѣнія и дѣйствуютъ въ смыслѣ и духѣ константинопольскихъ эллинизаторовъ. Настоящая тенденція этихъ послѣднихъ въ новѣйшее время, между прочимъ, выказалъ самымъ безстыднымъ образомъ греческій митрополитъ Неофитосъ въ Трновѣ. Здѣсь, въ древней столицѣ болгарскихъ царей и патріарховъ, святой, въ глазахъ всего народа еще съ 1186 года, онъ приказалъ сжечь весьма драгоцѣнное собраніе болгарскихъ рукописей, относившихся къ болгарской исторіи съ VII до XVI вѣка.

Ужасъ и негодованіе родились въ душѣ каждого образованнаго болгарина. Община Трновская, взволнованная и многими другими безправіями своего пастыря, жаловалась въ Константинополь патріарху, но здѣсь поддержали своего фанариотскаго мисіонера и жалобы трновцевъ остались не только вполнѣ безуспѣшными, но многіе изъ челобитчиковъ подверглись даже тюремному заключенію. И такъ, болгарское духовенство не въ состояніи заботиться о своемъ народѣ; греческое же духовенство этого вовсе не желаетъ и потому народъ предоставленъ въ жертву корыстнымъ видамъ католическихъ и протестантскихъ мисіонеровъ, присылаемыхъ въ большомъ количествѣ, какъ папою, такъ и Франціею, и Англіею. Вотъ уже четверта сличкомъ лѣтъ, какъ стоитъ надъ болгарами и православными славянами въ Турціи вообще, съ поднятою саблею, или палкою, турокъ и твердитъ каждому изъ нихъ, съ дѣтства — до конца жизни: «Твоя вѣра не правая, а моя, мусульманская вѣра, истинная; не видишь-ли, что за это Богъ даровалъ мнѣ власть и силу, а тебя неправовѣрнаго сдѣлалъ моимъ рабомъ!» И колотитъ онъ его и показываетъ ему на его отца, братья или сосѣдѣ, что онъ властенъ отрубить и ему голову, и приговариваетъ: «А покинь-ка ты свою вѣру и обратись къ истинной, магометовой, и ты будешь такимъ же господиномъ, какъ я; будешь властвовать на этомъ свѣтѣ и на томъ.»

Мало того, къ этимъ православнымъ, стоящимъ подъ саблею и палкою турка, приходитъ мисіонеръ римской церкви, образованный, знающій свѣтъ, умѣющій лечитъ разныя болѣзни; онъ пренебрегаетъ всѣми трудностями и опасностями пути, презираетъ всѣ удобства жизни, чтобы служить съ ревностію, достойной уваженія и удивленія, тому, что онъ считаетъ христіанскою истиною; онъ приходитъ къ православному славянину въ Турціи и говоритъ ему: «Ты вѣришь въ истиннаго Бога, какъ христіанинъ, но ты не принадлежишь къ восточной Церкви, установленной Спасителемъ на преемствѣ Петра апостола; греки изъ гордости отложились отъ этой церкви, и изъ корыстолюбія привлекли къ себѣ твою братью, но за то посмотри какая разниа! Твой царградскій владыка только беретъ съ тебя деньги, а мой епископъ даетъ, напротивъ, деньги своимъ бѣднымъ; какъ онъ печется о своемъ стадѣ! во истину по примѣру апостольскому! И какъ сами турки уважають нашу церковь. Они не смѣють обращаться съ нашими людьми, какъ обращаются съ вашими; могущественнѣйшія государства, Франція, Австрія, служатъ папѣ и не даютъ въ обиду его вѣрныхъ чадъ; они строятъ имъ церкви и училища: переходятъ къ намъ, ты вѣры своей не перемѣнишь, а будешь пользоваться такими преимуществами, какихъ греческая церковь не имѣетъ и ни когда не будетъ имѣть.»

Наконецъ, является къ бѣдному православному и англійскій мисіонеръ, основываетъ въ его городѣ училище, принимаетъ туда бѣдныхъ дѣтей даромъ и въ добавокъ даетъ деньги ихъ родителямъ; сыплетъ на всѣ стороны священные книги и говоритъ: «читай, поучайся и не вѣрь своей церкви, которая только умѣетъ предписывать ненужные обряды, налагать лишнія бремена; вѣрь просто славу писанія, какъ мы, и присоединись къ намъ. Видишь-ли, мы первый народъ на свѣтѣ, самый свободный, самый сильный; Турція трепещетъ передъ нами. Если ты будешь нашимъ, никто не посмѣетъ тронуть и волоска на твоей головѣ.»

Всѣ эти усилія имѣли, однакожъ, до сихъ поръ, или мало успѣха, или остались совсѣмъ тщетными. Болгары, превращенныхъ во все время турецкаго владычества, въ магометанскую вѣру не болѣе 300,000 и въ настоящее время это число даже уменьшается. Католическое вѣроисповѣданіе приняло только 60,000 душъ; еще менѣе успѣха имѣли англиканскіе мисіонеры. Но нельзя все таки не согласиться, что, если глубокой разладъ, существующій между православнымъ болгарскимъ народомъ и его духовными пастырями, продолжится долѣе, то, по всей вѣроятности, успѣхи католицизма и протестантизма должны будутъ увеличиться. Такъ какъ нельзя ожидать, чтобы фанариотскій клиръ перемѣнился въ пользу болгаръ, то понятно общее желаніе, какъ можно скорѣе отдѣлаться отъ него совсѣмъ, создать болгарскую іерархію и возобновить прежнюю независимость болгарской народной церкви. Въ 1860 г. 93 болгарскіе округа высказались за это дѣло. Съ тѣхъ поръ шли несокращаемые переговоры, и было сдѣлано множество попытокъ къ примиренію, но въ настоящее время болгары стоятъ крѣпче, чѣмъ когда либо въ своихъ желаніяхъ и надѣются добить-

ся въ самомъ непродолжительномъ времени полного возобновленія своей народной церкви. Прилагаемый рисунокъ представляетъ трехъ членовъ іерархіи, которые болѣе остальныхъ сочувствуютъ исполненію желаній болгарскаго народа.

Примѣненіе газоваго освѣщенія къ маякамъ.

Недавно въ англійскомъ парламентѣ былъ возбужденъ и подвергнутъ обсужденію вопросъ о преимуществѣ газа передъ масломъ, для маячнаго освѣщенія. Газъ, изобрѣтенный Вегамомъ и приготовляемый на заводѣ Эдмунсона и К^о, въ продолженіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ постоянно употреблялся для освѣщенія Гаусъ-Байлейскаго маяка на сѣверной оконечности Дублинскаго залива. Начальство ирландскихъ маяковъ такъ осталось имъ довольно, что освѣтило газомъ также и Викловскій маякъ; тогда преимущество газоваго передъ маслянымъ освѣщеніемъ, въ особенности въ экономическомъ отношеніи сдѣлалось вполнѣ очевиднымъ. Огонь на Викловскомъ маякѣ перемежающійся, какъ и на многихъ маякахъ съ масляннымъ освѣщеніемъ; но, въ то время, какъ на послѣднихъ огонь только прикрывается темнымъ щитомъ, безъ прекращенія горѣнія, на газовомъ маякѣ онъ періодически потухаетъ, что составляетъ громадное преимущество въ экономическомъ отношеніи. Это обстоятельство побудило ирландскую маячную комисію обратиться къ комисіи ремеселъ, съ просьбою изслѣдовать это дѣло. Трудъ этотъ порученъ былъ профессору королевскаго института въ Лондонѣ, Тиндалю, который, при содѣйствіи профессора королевской химической коллегіи, Валентина, сдѣлалъ сравнительныя наблюденія и въ іюнѣ мѣсяцѣ прислалъ свой рапортъ. Онъ съ чрезвычайною похвалою отзывался о новой системѣ. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней и ночей онъ сравнивалъ газовый свѣтъ съ самой сильной масляной лампой, употребляемой на ирландскихъ маякахъ. Лампа эта имѣетъ четыре концентрическихъ свѣтильни, дающія четыре концентрическихъ цилиндра пламени. Газовая горѣлка состоитъ изъ 28 обыкновенныхъ газовыхъ рожковъ; но, въ случаѣ надобности, къ нимъ прибавляются четыре круга рожковъ, въ каждомъ по 20. Газовое пламя отъ 28 рожковъ, при изслѣдованіи въ темной комнатѣ, оказалось болѣе, чѣмъ въ два раза ярче, чѣмъ отъ масляной лампы, съ четырьмя свѣтильнями; пламя же отъ 108 рожковъ въ 13 разъ. При сравнительномъ изслѣдованіи обихъ системъ маячнаго освѣщенія на далекомъ разстояніи оказалось, что при пламени отъ 28 рожковъ нельзя отдать преимущества ни которому изъ обоихъ освѣщеній; но когда были зажжены 68 рожковъ, тогда превосходство газа сдѣлалось уже несомнѣннымъ. Свѣтъ 108 газовыхъ рожковъ совершенно затмѣвалъ свѣтъ масляной лампы, казавшейся чрезвычайно яркимъ, когда лампа горѣла одна. Газъ, для производства опытовъ, былъ добываемъ изъ шотландскаго хаускаго угля, дающаго наибольшее количество газа. Опыты Тиндала и Валентина привели къ результатамъ, доказавшимъ вполнѣ преимущество газовой системы передъ масляною, какъ относительно количества свѣта, такъ и относительно болѣе дешевой. На прилагаемомъ рисункѣ изображенъ Викловскій газовый маякъ.

Слѣпая пѣвица улицы Кармень въ Мадридѣ.

Нигдѣ нельзя встрѣтить такого количества уличныхъ музыкантовъ, пѣвцовъ и танцоровъ, какъ въ Испаніи; цѣлый день, съ утра до ночи, и даже ночью поминутно слышатся звуки гитары и кастаньетовъ; одинъ артистъ смѣняетъ другого. Мадридъ, какъ столица, особенно ими богатъ и, надо замѣтить, что многіе изъ этихъ артистовъ, пользуются часто большою славою между любителями; почти каждый околдованъ, каждая улица имѣетъ своихъ любимцевъ, которые рѣдко переходятъ изъ однажды избранной ими части города въ другую. Каждый день они являются на обычное мѣсто на той или другой улицѣ и своими пѣнями, танцами и музыкаю привлекаютъ толпы зрителей и слушателей. Иногда звуки какого нибудь веселаго національнаго танца или какой нибудь особенно популярной пѣсни приводятъ слушателей въ такой восторгъ, что они начинаютъ сами подпѣвать хоромъ или пускаются въ плясъ. Часто въ темныя лѣтніе вечера у дверей какого нибудь кабака собирается цѣлый хоръ пѣвцовъ, поющій звучныя пѣсни, содержаніе которыхъ замѣняется самыми вычурными иносказаніями и фигурными оборотами рѣчи. Большою частью въ пѣняхъ этихъ воспѣвается любовь или красота любимой женщины. Рѣдко можно услышать какую нибудь старинную балладу.

Въ числѣ уличныхъ знаменитостей, въ Мадридѣ извѣстна одна слѣпая пѣвица, ежедневно появляющаяся на улицѣ Карменъ, въ сопровожденіи дряхлой, сморщенной старушонки. Прекрасный, свѣжій, естественный голосъ, въ соединеніи съ статною, высокою фигурою молодой пѣвицы, постоянно привлекаетъ въ улицу Карменъ многочисленную публику, съ наслажденіемъ слушающую страстные романсы, аккомпанируемые стройными аккордами гитары. Едва раздаются первые звуки знакомой гитары, какъ тотчасъ же поднимаются занавѣски соседнихъ оконъ, изъ которыхъ показываются головы обычныхъ слушателей и слушательницъ. Любимымъ мѣстомъ слѣпой пѣвицы служить обыкновенно подъѣздъ дома, находящагося противъ «Hotel de France»; здѣсь она садится въ одиннадцатомъ часу вечера и далеко за полночь раздаются чудные звуки ея голоса.

Отечествендѣніе и наши экспедиціи.

Командировка г. Данилевскаго въ Архангельской губ. (Продолженіе)*

Предлагаемая г. Данилевскимъ мѣры раздѣляются на 3 класса, смотря по той ближайшей цѣли, которая ими достигается: на мѣры, служащія къ 1) непосредственному усиленію производства хлѣба, т. е. къ развитію земледѣлія; мѣры эти суть увеличеніе пространства крестьянскихъ полей расширеніемъ и облегченіемъ возможности дѣлать подѣски; 2) къ увеличенію средствъ пріобрѣтенія хлѣба покупкою, т. е. къ развитію промышленности; мѣра—развитіе смолокурения и усиленіе отпуска строевого лѣса въ видѣ досокъ; 3) къ удешевленію цѣны привознаго хлѣба, т. е. къ улучшенію путей сообщенія; мѣра—проведеніе Вятско-Двинской желѣзной дороги. Относительно перваго г. Данилевскій полагаетъ: а) пока совершенно отложить мысль о надѣлѣ крестьянъ опредѣленною пропорціею земли, такъ какъ этимъ приковалось бы населеніе къ нынѣ занимаемымъ имъ мѣстамъ, а все остальное пространство губерніи, на вѣкъ осудилось бы оставаться лѣсною пустынною. Эта мысль до сего времени служить препятствіемъ къ развитію смолокурения; неужели, спрашиваетъ г. Д., она должна служить препятствіемъ и къ развитію земледѣлія и культуры вообще? Мелкіе крестьянскіе участки исчезнуть здѣсь въ морѣ государственной собственности и размежеваніе является тутъ совершенно роскошью; б) дозволить крестьянамъ, на правѣ 40 лѣтнаго пользованія расчищать участки лѣса тамъ, гдѣ пожелаютъ, по отводу лѣсного начальства, если только эти мѣста не составляютъ дачъ строевого лѣса, а также мѣсть, гдѣ производится смолокурение, если подвѣшенный лѣсъ въ нихъ еще не срубленъ; в) если избранные для подчистки, участки составляютъ удобныя мѣста для новыхъ поселеній земледѣльческихъ или скотоводныхъ, то дозволить крестьянамъ селиться по нимъ, оказывая имъ тѣ же содѣйствія, которыя назначены для переселенцевъ вообще, только въ меньшихъ размѣрахъ: дозволеніемъ рубить безпошлинно лѣсъ на постройки, освобожденіемъ на нѣкоторое время отъ податей и т. д. Этимъ можетъ быть удержано народонаселеніе Архангельской губ. отъ переселенія въ другія мѣстности Россіи, ибо переселеніе направится, такимъ образомъ, внутрь самой же губ. 2) При дозволѣніи дѣлать расчистки не должно брать пошлины съ срубаемаго и сжигаемаго лѣса. Въ самомъ дѣлѣ, лѣсъ этотъ надо разсматривать не какъ матеріалъ промышленнаго производства, доставляющій выгоды, а какъ препятствіе, которое предстоитъ побѣдить не малымъ трудомъ. Удобрение золою и углемъ срубленнаго лѣса вынуждено однако необходимою извѣстивъ о срубленныхъ деревьяхъ, потому что никто не сталъ бы для удобрения незанятой десятины свозить лѣсъ съ соседней десятины, а предпочелъ бы удобрять ее иными способами. Но каковы бы успѣхомъ не увѣнчались эти мѣры, все таки нельзя надѣяться, чтобъ Архангельская губ. стала производить столько хлѣба, чтобы могла имъ прокормиться, не говоря уже о возможности неурожаевъ, увеличивающихъ обыкновенные расходы крестьянина второе и болѣе. Единственное средство предупредить это бѣдствіе заключается въ 3) удешевленіи привознаго хлѣба устройствомъ хорошихъ путей сообщенія Архангельской губ. съ хлѣбородными мѣстностями, проведеніемъ Вятско-Двинской желѣзной дороги (о 2-мъ классѣ мѣры мы скажемъ ниже). Устье рѣки Вятки составляетъ общую исходную точку всѣхъ путей, по которымъ конскіе грузы могутъ идти какъ къ Петербургу, такъ и въ Архангельскую г. Но для всѣхъ этихъ грузовъ, по вычисленію г. Д., путь на Архангельскъ былъ бы по крайней мѣрѣ по 3 коп. съ пуда дешевле самаго дешеваго провоза въ Петербургъ по Маринской системѣ. Въ этомъ разсчетѣ не приняты еще во вниманіе плузовыя издержки. Въ отношеніи же скорости доставки преимуществу Архангельскаго пути огромны, и изъ всѣхъ путей только одинъ Нижегородско-Московский имѣлъ бы на $\frac{1}{4}$ сутокъ преимущество передъ Вятско-Двинскимъ. Единственная невыгода для товаровъ, идущихъ чрезъ Архангельскій путь—это внесеніе фрахты, но и при такихъ обстоятельствахъ, отправивъ за границу хлѣба изъ Камскаго бассейна чрезъ Архангельскъ все-таки будетъ выгода на $8\frac{1}{2}$ к. съ пуда, чѣмъ по Нижегородско-Московскому пути. И если фрахтъ изъ Архангельска въ Англію до сихъ поръ дороже петербургскаго, то это отчасти зависитъ оттого, что въ Архангельскъ корабли приходятъ исключительно съ

баластомъ. Съ проведеніемъ же Вятско-Двинской дороги откроется и для заграничныхъ товаровъ прямой путь въ Прикамскій край и въ Сибирь, чрезъ Архангельскъ, что должно удешевить изъ него фрахты. Благодаря счастливому направленію рѣкъ Вятки и Двины, эта дорога будетъ а) наивыгоднѣйшимъ образомъ доставлять за границу произведенія всего Камскаго бассейна съ населеніемъ въ 5 м.; б) сократится путь для всѣхъ сибирскихъ произведеній по крайней мѣрѣ на 300 верстъ, в) всякое соединеніе Оби съ Камой, а Перми съ Вяткою послужитъ только въ ея пользу, г) всѣ Сибирско-Камскія дороги могутъ достигнуть полнаго значенія только при существованіи Вятско-Двинской желѣзной дороги. Что касается до ея спеціальнаго назначенія д) обезпечить продовольствіе сѣверной Россіи и развитіе ея благосостояніе, то только она одна можетъ это исполнить. Въ самомъ дѣлѣ, дорога изъ Перми на Вятку въ Рыбинскъ, Ярославль или Кострому, не коснется крайняго сѣвера и еще ухудшитъ его положеніе, отвлекая въ другую сторону хлѣбъ изъ Вятки, идущій теперь въ Архангельскъ сухимъ путемъ и Лузою, Югомъ и Двиною. Дорога изъ Ярославля въ Архангельскъ доставила бы именно тотъ самый камскій и средневожскій хлѣбъ, который уже прошелъ болѣе половины пути по направленію къ Петербургу. Наконецъ, предлагаемая замѣна этой дороги каналомъ, долженствующимъ соединить Онежское озеро съ Онежскимъ заливомъ, также не выдерживаетъ критики. Путь этотъ въ настоящее время идетъ двояко: отъ села Сороки до г. Повѣнца 235 в., (изъ нихъ 22 в. волокомъ) и отъ Сумскаго посада до Повѣнца (247 в., изъ нихъ 57 волокомъ). Не говоря уже о техническихъ трудностяхъ, которыя пришлось бы побороть, замѣтимъ, что судамъ предстояла бы четырехкратная перегрузка и что всѣ эти издержки и затрудненія вели бы только къ тому, чтобъ доставить къ Бѣлому морю хлѣбъ, который у Вытегры уже совершилъ болѣе $\frac{3}{4}$ своего пути къ Петербургу, т. е. сдѣлалъ крюкъ, который длиннѣе прямого пути отъ Камы къ Архангельску.

Что касается до доходности, то ее г. Д. вычисляетъ въ 500 т. чистаго дохода, что, при капитализаціи въ 5%, дастъ 10 м., на которые можетъ быть дана пятипроцентная гарантія безъ всякаго опасенія. Этой суммы достаточно съ излишкомъ для проведенія дороги (отъ Орлова до впаденія Вытегры въ Двину при селеніи Кошлогъ). По смѣтѣ инженера Шмита верста обошлась бы только въ 16 т., потому что на $\frac{3}{5}$ всей дороги (отъ Шулодуга до Лальска) почти что не потребовалось бы никакихъ земляныхъ работъ. Закончимъ этотъ разрядъ мѣръ соображеніями г. Д. о развитіи мореплаванія и судостроенія. О строеніи большихъ судовъ и торговомъ мореплаваніи въ отдаленныя страны, съ цѣлью получать доходъ отъ фрахтовъ, Арх. губер. нечего и думать. Главная причина неудачи Арх. судостроенія (опыты постройки большихъ судовъ начались уже при Петрѣ), заключается въ матеріалѣ. Именно сосновыя суда годны только въ сѣверныхъ моряхъ (а Арханг. лѣса почти исключительно сосновые), а въ южныхъ не выдерживаютъ болѣе двухъ лѣтъ. Что же касается до собственно поморнаго судостроенія и мореплаванія (работорожной торговли съ Норвегіей), то, несмотря на самобытное происхожденіе поморскаго флота, дальнѣйшее развитіе его произошло не безъ искусственнаго покровительства со стороны норвежскаго и русскаго правительствъ, которое и слѣдуетъ поэтому вести возможно далѣе. Именно: существеннымъ средствомъ для развитія поморской торговли послужитъ удешевленіе хлѣба въ Арханг. съ проведеніемъ Вятско-Двинской дороги, что дастъ поморамъ возможность доставлять хлѣбъ не въ одинъ Финмаркенъ, которому теперь всего дешевле получать хлѣбъ изъ Арх., но и въ другіе норвежскіе порты. Но для этого необходимо всѣмъ поморамъ, а не однимъ достаточнымъ, дать возможность покупать хлѣбъ на наличныя деньги. Это достигается а) устройствомъ отъ правительства вспомогательныхъ кассъ въ главныхъ центрахъ поморья: Кеми и Сумѣ, при чемъ сомнѣнія правительства относительно обезпеченности ссудъ, выдаваемыхъ подъ залогъ судовъ, могутъ быть устранены б) введеніемъ между поморами взаимнаго страхованія судовъ. Но такъ какъ банки, кромѣ помощи торговлѣ поморовъ, могли бы содѣйствовать и развитію рыбной промышленности, то они должны бы и в) выдавать ссуды и подъ взаимнаго поручительства Дальнѣйшія мѣры, предлагаемыя г. Д., г) доставленіе молодымъ людямъ изъ поморовъ элементарнаго морскаго образованія, д) для защиты интересовъ поморовъ въ Норвегіи имѣть русскаго консула изъ русскихъ, въ одномъ изъ городовъ Финмаркена. Онъ могъ бы извѣщать Архангельскъ, раньше отправления поморовъ, о томъ, какіе товары требуются, каковыя условія рыбы и пр. До сихъ поръ поморы часто отправлялись съ товарами на авось; д) уничтожить взиманіе попенныхъ денегъ съ лѣса, идущаго на судостроеніе. Сумма, получаемая за этотъ лѣсъ, самая ничтожная: 2—3 т. р., наконецъ е) облегчить поморовъ разрѣшеніемъ имѣть на судахъ огонь во время пребыванія въ Архангельскѣ. Теперь для варенія пищи поморы принуждены отправляться на берегъ, гдѣ устроены кухни, но въ бурную погоду часто невозможно попасть на берегъ и имъ приходится довольствоваться сухимъ хлѣбомъ; они не могутъ даже согрѣваться чаемъ, потому что грѣть самовары запрещено. Приходится прибѣгать къ водкѣ. Отмѣна этого запрещенія тѣмъ возможна и справедлива, что иностранныя суда, стоящія на Архангельскомъ рейдѣ, пользуются этимъ правомъ, которое безъ всякаго основанія, около пяти лѣтъ тому назадъ, отняли у поморовъ. О мѣрахъ остальнаго разряда, служащихъ къ развитію промышленности, мы скажемъ въ заключительной статьѣ.

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е ноября.

Ноябрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ.					Въ Москвѣ.				
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	В. у.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	В. у.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	15.5	7 52	3 36	2 51	0 5	7 31	3 13	57	2 41	0 17	У.
3	15.2	7 57	3 32	3 13	2 33	7 35	3 54	3 12	2 34		
5	14.8	8 2	3 27	3 36	5 1	7 39	3 50	3 44	4 52		
7	14.4	8 7	3 23	4 8	7 32	7 43	3 47	4 25	7 13		
9	13.9	8 12	3 20	5 3	10 0	7 47	3 44	5 30	9 32		
11	13.4	8 17	3 16	6 48	11 58	7 51	3 42	7 16	11 28		
					В.				В.		
13	12.8	8 21	3 12	9 22	1 7	7 54	3 39	9 41	0 45		
15	12.2	8 26	3 9	—	1 47	7 58	3 37	—	1 36		

Чтобы получить среднее время нужно отнять отъ истиннаго уравненіе времени.

Солнце вступаетъ 10-го ноября въ знакъ Стрѣльца. 8-го ноября оно переходитъ изъ созвѣздія Вѣсовъ въ созвѣздіе Скорпіона.

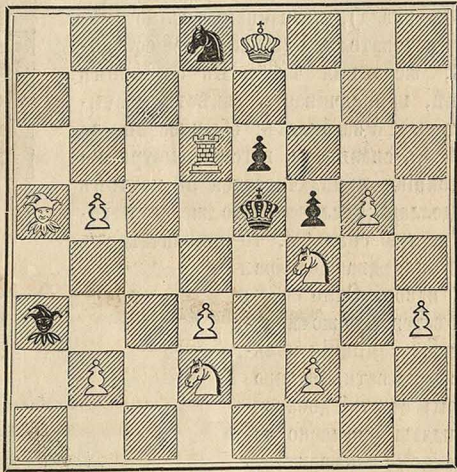
Луна въ полнодніи 7-го, въ послѣдней четверти 14-го числа.

Падающія звѣзды. Ночи на 1-е и на 2-е ноября отличаются множествомъ падающихъ звѣздъ. (См. предпроданный номеръ).

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 34.

В. Кюрье въ Пулковѣ.

Черные.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 18.

Гамбитъ Эванса

Макензи.		Делмаръ.	
Бѣлые.		Черные.	
1.	e2—e4	1.	e7—e5
2.	Кн. g1—f3	2.	Кн. b8—c6
3.	С. f1—c4	3.	С. f8—c5
4.	b2—b4	4.	С. c5—b4:
5.	c2—c3	5.	С. b4—c5
6.	0—0	6.	d7—d6
7.	d2—d4	7.	e5—d4:
8.	c3—d4:	8.	С. c5—b6
9.	Кн. b1—c3	9.	Кн. c6—a5
10.	С. c4—d3	10.	Кн. g8—e7
11.	d4—d5	11.	0—0
12.	С. c1—b2	12.	f7—f6
13.	Ф. d1—d2	13.	Кн. e7—g6
14.	Кн. c3—e2	14.	С. c7—c5
15.	Л. a1—c1	15.	Кн. g6—e5
16.	Кн. f3—e5:	16.	f6—e5:
17.	Кн. e2—g3	17.	С. c8—d7
18.	Кр. g1—h1	18.	С. c5—c4
19.	С. d3—b1	19.	Л. f8—f4
20.	С. b2—c3	20.	С. b6—c7
21.	Кн. e3—e2	21.	Л. f4—b4
22.	f2—f4	22.	b7—b5
23.	f4—e5:	23.	d6—e5:
24.	d5—d6	24.	Л. h4—b2:†
25.	Кр. h1—h2:	25.	Ф. d8—h4†
26.	Кр. h2—g1	26.	С. c7—b6†
27.	Кн. e2—d4	27.	b5—b4
28.	Ф. d2—e1	28.	Ф. h4—b6
29.	Ф. e1—f2	29.	С. d7—e6
30.	С. c3—d2	30.	С. b6—d4:
31.	С. d2—b6:	31.	g7—g6:
32.	Л. c1—d1	32.	С. d4—f2:†
33.	Л. f1—f2:	33.	Кр. g8—g7
34.	d6—d7	34.	Кн. a5—b7
35.	С. b1—c2	35.	Л. a8—d8
36.	Кр. g1—f1	36.	a7—a5
37.	Кр. f1—e1	37.	b4—b3
38.	a2—b3:	38.	c4—b3:
39.	С. c2—d3	39.	Л. d8—d7:
40.	С. d3—b5	40.	Л. d7—c1:†
41.	Кр. e1—d1:	41.	Кн. b7—c5
42.	Бр. d1—c1	42.	С. e6—d7
43.	С. b5—c4	43.	Кр. d7—g6
44.	Кр. c1—b2	44.	С. g7—e6
45.	С. c4—b5	45.	a5—a4
46.	Л. f2—d2	46.	С. e6—g4
47.	Л. d5—e5:	47.	Кн. c5—e4:
48.	Кр. b2—a3	48.	Кн. e4—d2
49.	С. b5—d3†	49.	С. g4—d7
50.	Л. e5—e2	50.	Кр. g6—f6

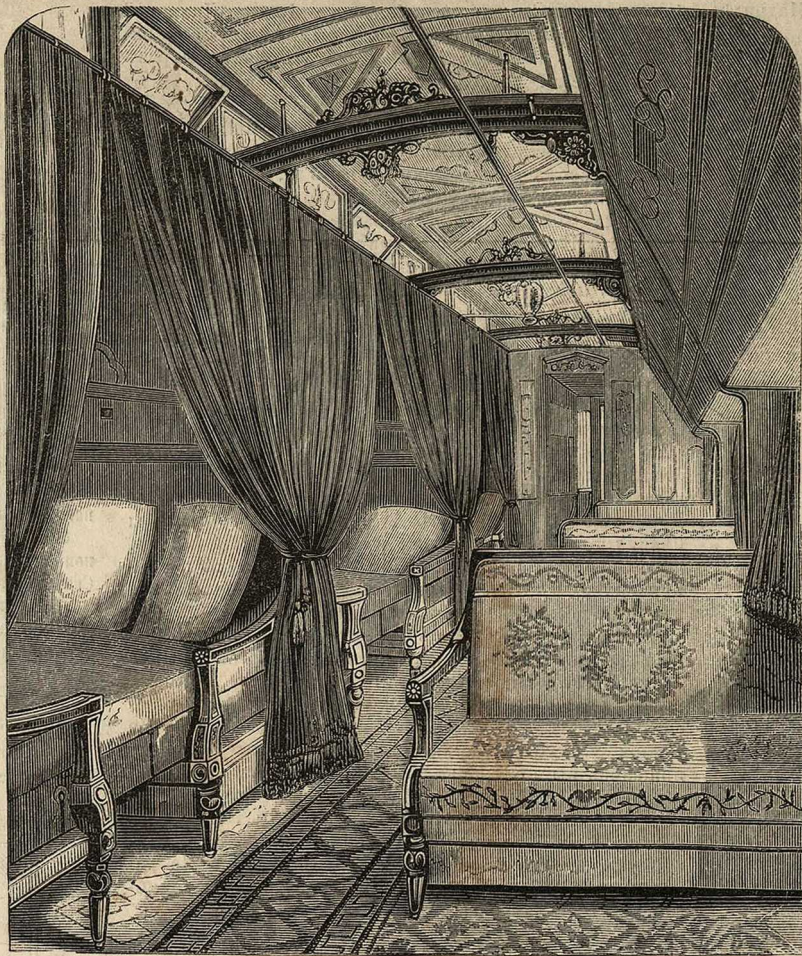
черные сдаются.

*) См. № 40 Всем. Иллюстр.

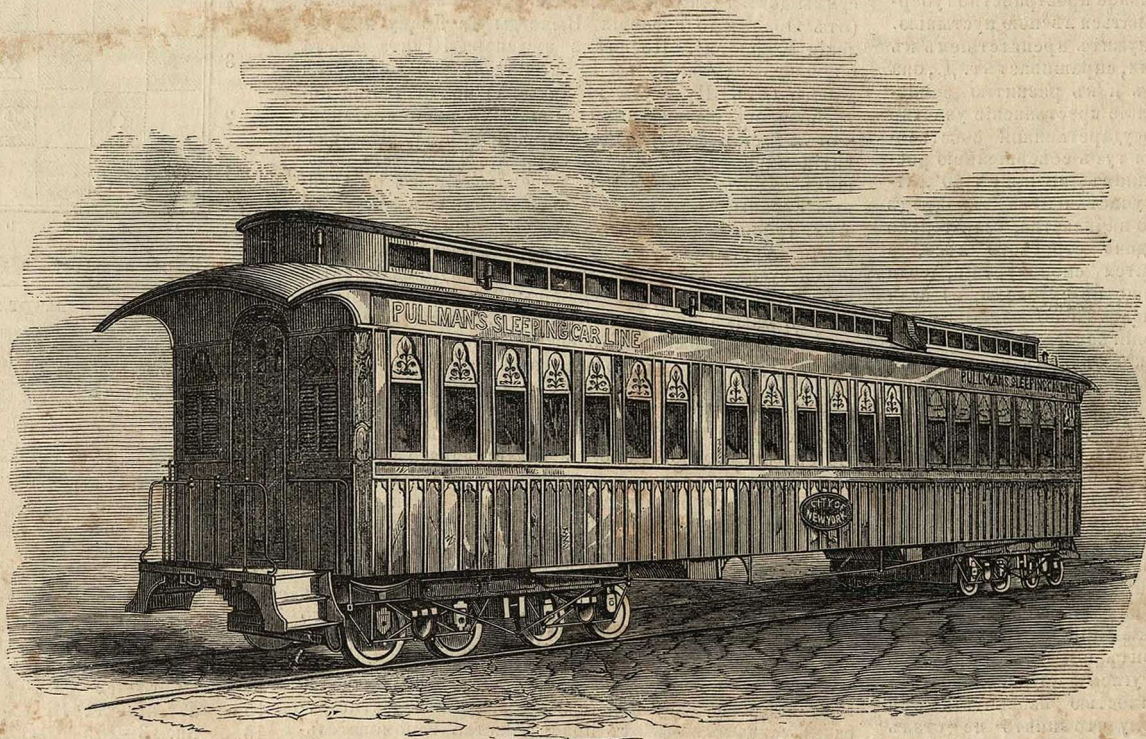
Спальные вагоны Пульмана на желѣзной дорогѣ Тихаго Океана въ Америкѣ.

Разстоянія, проѣзжаемыя по американскимъ желѣзнымъ дорогамъ иногда такъ велики, что ни одинъ, даже самый привычный путешественникъ не вынесетъ бы такихъ утомительныхъ переѣздовъ, если бы не существовало всѣхъ необходимыхъ удобствъ. Кто, напримѣръ, былъ бы въ состояніи, въ сидячемъ положеніи, проѣхать безостановочно разстояніе отъ Нью-Йорка до Санъ-Франциско, по дорогѣ Тихаго Океана! Еще до окончанія этой «мамонтовой дороги», какъ называютъ ее американцы, позаботились объ устройствѣ спальныхъ вагоновъ. Но обыкновенно такіе спальные вагоны принадлежатъ не желѣзно-дорожнымъ компаниямъ, а совершенно постороннимъ спекулянтамъ или особымъ обществамъ. Такихъ обществъ или компаний существуетъ въ Америкѣ множество; самая значительная изъ нихъ компания Пульмана (рисунокъ вагона-гостиницы, устроеннаго имъ для упомянутой выше дороги, былъ уже помѣщенъ въ № 37 нашего журнала), названная такъ по имени ея основателя. Каждый путешественникъ, желающій ѣхать въ спальномъ вагонѣ, приплачиваетъ известную сумму къ платѣ за билетъ; обыкновенно за мѣсто въ спальномъ вагонѣ, смотря по разстоянію, приплачивается 50 центовъ или долларъ; если же кто желаетъ занять цѣлую спальню, то приплачиваетъ одинъ или два доллара, т. е. вдвое. Само собою разумѣется, что желѣзно-дорожная компания пользуется известнымъ процентомъ съ этой добавочной платы, согласно заключенному контракту съ владельцами вагоновъ; послѣдніе обязаны содержать при спальняхъ вагонахъ особую прислугу.

Американскіе спальные вагоны необыкновенно велики и вѣсятъ иногда до тридцати тоннъ. Нѣкоторые изъ нихъ известны по именамъ: какъ напримѣръ: «Вице-король», «Пасификъ» и т. д. «Вице-король» безъ ковровъ и занавѣсей, безъ фарфора, серебрянной посуды и даже безъ постелей, которыми онъ снабженъ, стоилъ болѣе 20,000 руб. Онъ имѣетъ

Внутренность спального вагона.
(Гравир. А. Вейерманъ).

Американскій спальный вагонъ Пульмана. (Грав. А. Вейерманъ).

одинадцать футовъ ширины; на каждомъ концѣ его находится передняя съ цвѣтными стеклами въ окнахъ, мраморными умывальными столиками, съ каморкою для лакея и т. д. Изъ этой передней ведетъ стеклянная дверь въ общій вагонъ; вдоль всего вагона идетъ довольно широкій, устланный коврами проходъ, имѣющій до двухъ футовъ въ ширину. По обѣимъ сторонамъ прохода находятся диваны для двухъ пассажировъ, обращенные другъ къ другу попеременно, то лицевую стороною, то спинками. Пространство, заключающееся между двумя, обращенными другъ къ другу лицевую стороною, диванами, достаточно велико для письма, или для картъ.

Днемъ назначеніе многихъ предметовъ въ вагонѣ кажется непонятнымъ и загадочнымъ, и только къ ночи, когда начинаются приготовленія ко сну, истинное назначеніе этихъ предметовъ вполне уясняется. Притомъ, переворачиваніе постелей совершается чрезвычайно легко и остроумно. Въ промежуткахъ между всѣми диванами, соприкасающимися спинками, находятся пространства въ нѣсколько дюймовъ шириною, изъ которыхъ, на ночь, выдвигаются стѣны, которыя, доходя до самого потолка, раздѣляютъ вагонъ на нѣсколько отдѣльныхъ комнатокъ. Затѣмъ, выдвигаются диванные подушки, образующія такимъ образомъ кровати, на которыя кладутся пружинные матрацы и подушки. Притомъ, слѣдуетъ замѣтить, что постельное бѣлье никогда не употребляется два раза. Рассказываютъ, что компания Пульмана имѣетъ въ Чикаго прачешную, въ которой каждый мѣсяцъ стирается до 200,000 штукъ бѣлья.

Прилагаемые рисунки изображаютъ наружный видъ и внутреннее устройство спального вагона Пульмана.

Изъ сказаннаго, читатели видятъ, что Пульмановскіе спальные вагоны значительно превосходятъ наши, ходящіе по Николаевской желѣзной дорогѣ. Если вагоны-гостиницы войдутъ въ употребленіе, то значительно сократится время переѣзда, а равно издержки на постройку большихъ станцій.

1000 **Агентовъ** требуются мною, для продажи моихъ вновь изобрѣтенныхъ и привилегированныхъ Газовыхъ Свѣчей, для С.-Петербурга, Москвы и для всѣхъ городовъ и мѣстъ Россійской Имперіи.

1000 **Рублей серебромъ въ годъ** я плачу каждому агенту. За кондичіями прошу обращаться ко мнѣ или въ мою контору въ Москвѣ.

ВЪ МОСКВѢ, на углу Большой Никитской и Газетнаго пер. домъ Вадбольской.

Л. ШАНДОРЪ
АМЕРИКАНСКІЙ ГРАЖДАНИНЪ, КОНТРАГЕНТЪ
ДЛЯ ОСВѢЩЕНІЯ СТОЛИЦЫ.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальтъ и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.) } Одеколонъ.
Ди-жомора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты, по требованію, посылаются немедленно черезъ почту.